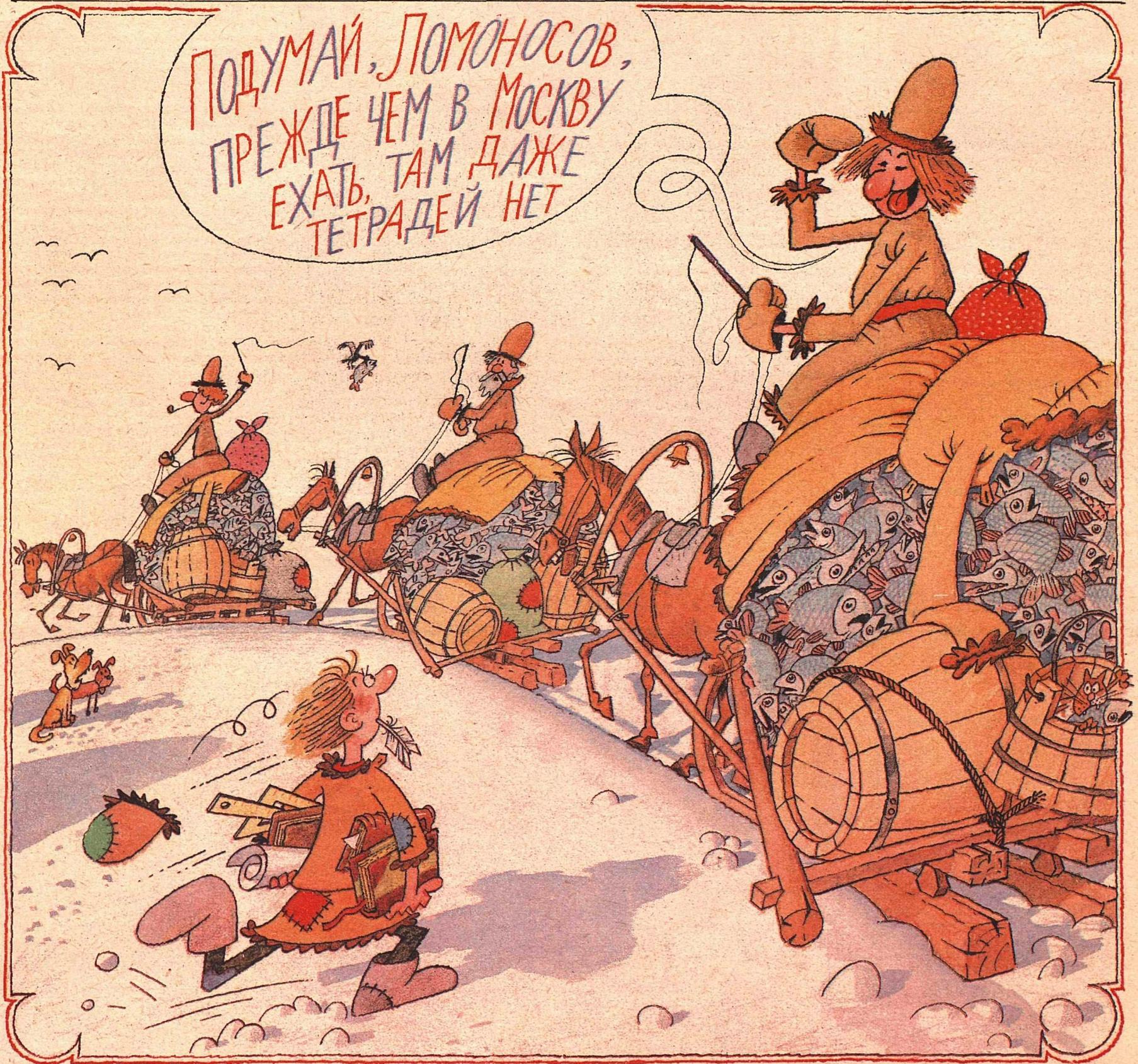

КРОКОДИЛ

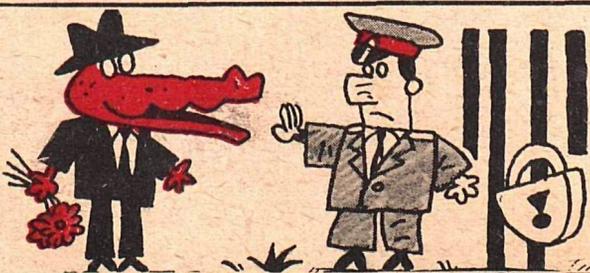
ISSN 0130-2671

№ 26

СЕНТЯБРЬ 1990

Г. ОГОРОДНИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

Упокой с привилегиями

Стр. 10.

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
исрали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.08.90.
Подписано к печати 20.08.90.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 948).
Зак. № 2690.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

НУ, ЧЕМ НЕ ЦИРК?..

В недавнем прошлом человек занимался акробатикой из чисто спортивного интереса. Влезть партнеру на голову считалось элементарным цирковым трюком.

Но времена меняются, и акробатика приобретает прикладной характер. Люди на снимке, сделанном нашим гурьевским читателем В. Зоновым у одного из гастрономов города, в прошлом, видимо, актив-

ные участники цирковых коллективов художественной самодеятельности при клубах, дворцах культуры и домах пионеров. Полученные в кружках навыки позволяют им без проблем в экстремальных условиях приобрести бутылку водки.

Спонсорами акробатов являются Гурьевский горисполком и городское УВД. **Н. РЫНДИЧ.**

ПОД ЗНАКОМ КОВАРНОГО ВОДОЛЕЯ

За последнее время резко изменилось отношение к мистике. Причем сдвиг этот произошел явно в позитивную сторону. И слава Богу. А ведь сколько лет хихикали над такими могучими факторами, как рок, фатум, стояние светил. Ан, поди же, никто теперь, очевидно, не посмеет с позиций диалектики объяснить, почему сапожник ходит без сапог. Никто, повторяем, не скажет, что он эти самые сапоги пропивает или ему лень сделать лишнюю пару. Нынче-то уж ясно, что над сапожниками тяготеет зловещее заклятие. Такова их несчастная планета.

И мы приведем пример не какого-нибудь абстрактного субъекта, а целого конкретного коллектива с лихой судьбой. Это жильцы дома, проживающие в г. Кемерове (председатель горисполкома тов. Михайлов) по улице

Водонасосной в доме № 46. Находится этот дом в ведении городского управления водоканализационного хозяйства, где управляющим является тов. Усолицев... Не продрала ли вас, читатель, дрожь мрачного предчувствия, этакое трансцендентное знамение? И правильно, если продрала.

Стоит этот дом без капитального ремонта уже 58 лет. Никакие мольбы, никакие сетования и даже отдельные стенания все эти годы не давали никаких результатов. Конечно же... (в подтверждение нашего предчувствия) в доме особенно поизносилась именно водоснабженческая система. Хотя вряд ли только от сырости выросли там плесневые грибы. Санитарные врачи насчитали, например, в квартире № 4 семь колоний этих колдовских растений, а в квартире № 13 (естествен-

но!) — даже восемь! Не иначе поселился в обреченном здании домовый, а возможно, даже леший в компании с распутными девами-русалками...

И вдруг (то ли Марс пересекся с Юпитером или планета Дельта-два проплыла около созвездия Скорпиона) на здании появилось объявление, как бы Мене, Текел и Фарес. Приводим его целиком с соблюдением евоной орфографии:

«Тов. Жильцы!

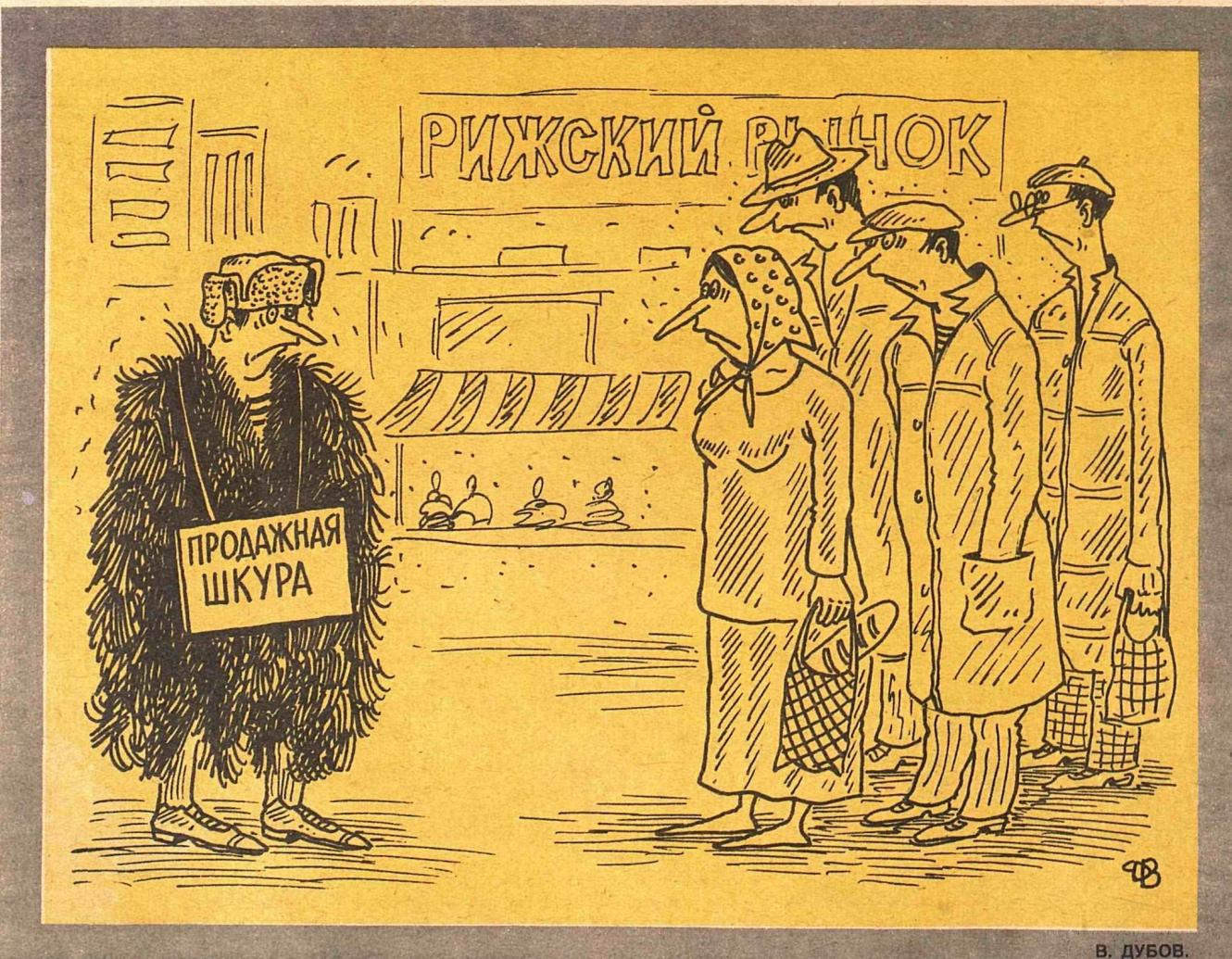
В связи с ремонтом системы водоснабжения просим Вас приобрести для себя унитазы, смывные бочки, краны. Это все вам будет оплочено в течении одной недели.

Администрация НФС-1».

Тут уж жильцов объял священный ужас, смешанный, правда, с трансом. Неужели все-таки ремонт?! А что вы думаете? Созвездие Рака, наверное, аккурат вплывало в туманность Андромеды, а может, еще куда-либо, но только трубы горячего отопления действительно были сменены... Ликование жильцов было безмерно... Ах, да, пардон, мы забыли, что было употреблено слово «транс». Оцепенение. Еще бы! Не только оцепенеешь, а весь как бы зацементируешься при мысли о доставании «бочков» и (еще раз пардон) унитазов. Ну, краны еще туда-сюда, а вот где по нашим дефицитным временам «приобрести» прочую, словно бы эфемерную и вряд ли существующую в окружающей нас природе ирреальную сантехнику?

Что тут скажешь или попишешь... Мы, к примеру, склонны телепатически вселить в иссохшие души жильцов дома по Водонасосной некоторый оптимизм. Видать, сам Водолей встал над заколдованным строением и началась дрожь жильцов эра определенного везения. Ну а если встряхнуться от чисто идеалистического взгляда на натурфилософию и прочно вступить на почву грубого материализма, то можно предсказать и другие изменения (помимо тех, что произошли только с трубами), допустим, кадровые. Глядишь, поменяются реальные безответственные лица на еще более реальные ответственные, пекущиеся о нуждах своих сограждан. С кем не бывает. И тогда без всякого влияния потусторонних сил произведется капремонт. И появятся «бочки». И, возможно, даже (трижды пардон!) унитазы!

Вл. МИТИН.

В. ДУБОВ.

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(выпуск восьмой)

СЕРГЕЕВ А. А. ...Зал хорошо знает, что, когда у мужика изнашиваются штаны в том или ином месте, он все-таки не сбрасывает их с себя, ходит в них до тех пор, пока не найдет новые. Мы же насильно стацили с нашей экономики прежний хозяйственный механизм, а когда будет новая одежда, да и что будет вместо прежних брюк, до сих пор никто толком сказать не может. То ли это будет шотландская юбка, то ли индийское сари, а то и всего-навсего галстук-бабочка.

РОДИОНОВА Л. П. Кто-то приехал на этот съезд, чтобы облить грязью наше правительство, товарищи экономисты — чтобы высказать взаимные претензии друг другу. И я теперь знаю, почему у нас есть экономисты и нет экономики.

БУРКАНОВ А. Н. Да и здесь сегодня во время выступления товарища Сергеева понятие рынка встречено неоднозначно, с осмеиванием. Следовало бы задать ему вопрос по старой американской поговорке: если ты такой умный, то почему такой бедный?

МИЛЕЙКО С. Т. ...У меня сложилось такое впечатление, что вы здесь спорите с Владимиром Ильичем. Он утверждал, что нэл означает все-таки коренной пересмотр нашей точки зрения на социализм. Кто же все-таки прав: Егор Кузьмич Лигачев или Владимир Ильич Ленин?

ГОРБАЧЕВ М. С. Пожалуйста, Егор Кузьмич.

ЛИГАЧЕВ Е. К. Я рад, что вы доставили товарищам удовольствие посмеяться, потому что, конечно, нуждаемся в чувстве юмора и смехе. В наше трудное время это высоко ценится, кстати говоря.

ШЕВАРДНАДЗЕ Э. А. ...Вы, товарищ делегат, можете обвинить меня и в том, что я родился в 1928 году. Какое имел право нынешний член Политбюро появляться на свет в год, когда начинался расцвет сталинизма, когда начинались коллективизация и индустриализация? Давайте и это предьявим как обвинение...

ГОРБАЧЕВ М. С. Тогда я должен зачитать все записки, которые поступили в Президиум. Это, вообще говоря, несерьезно, если вы нас в чем-то подозреваете. Я говорю для

Выпуск не совсем обычный. И не только потому, что наша «парламентская» рубрика на этот раз скорее не парламентская, а партийная — выбранные места из цитат с XXVIII съезда КПСС. А еще и потому, что цитаты услышаны нами не, как прежде, с балкона в зале заседаний, а... со стороны. Из-за закрытых дверей: весь съезд аккредитованные на нем журналисты провели по ту сторону зала. Хотя и в непосредственной близости от него. Не скажу, что на улице или в метро, нет, здесь же, внутри Дворца съездов, но в коридоре, в фойе, в буфете, в курилке... Где угодно, только не в партере зала, не в амфитеатре, не на привычном балконе. В аккредитационных наших пропусках значилось красным по зеленому — КРОМЕ ЗАЛА... И вот так с утра до вечера, пока делегаты в зале напряженно трудились, журналисты в рабочее время... смотрели телевизор: на этажах для них были установлены мониторы, транслировавшие заседания. Как говорится, у монитора я и моя Маша...

Кстати, от монитора было в эти дни не оторваться. И не столько потому, что захватывающим было зрелище, сколько по причине абсолютного отсутствия каких-либо других источников информации: стенограмм и прочих документов съезда журналистам тоже не досталось... То есть оставалось ловить момент. Что и пытался изо всех сил делать спецкор Крокодила Григорий КРОШИН — во время заседаний у монитора, в перерывах — в фойе, снова у монитора...

того, чтобы внести ясность для тех, кто считает, что тут, в Президиуме, вроде сидят и крутят что-то все время...

БУЗГАЛИН А. В. Да, да, да! Так оно и есть, точно так.

ГОРБАЧЕВ М. С. «Точно так» — вот видите!.. Нет. Это действительно несерьезно, товарищи: у нас даже «чистые марксисты» подозревают Президиум в нечистых делах!..

ГУРЕНКО С. И. За время работы нашей секции поступили заявления, адресованные министрам... просят разбудить одного из министров и еще раз подойти ближе к делу. Я фамилию не называю, если он спит, то он слышит сквозь сон, я полагаю...

САКОВИЧ П. В. Вы сегодня слышали хорошее выступление... Но к чему оно сведено? К тому, что кто сколько взял и сколько недо-дано республике. Это подтверждают главные тренеры, которые возникли. — это кто чьи носки носит, кто чье сало съел и т. д.

В ФОЙЕ

(телеграммы в адрес съезда)

...«Климов, машинист котельной совхоза «Дружба», Новгородская область. Парфинский район переведен на хлебные карточки — полкило на день тчк сегодня десятое июля а талоны не отоварены с пятого июля тчк семья три дня без хлеба тчк прошу разобраться».

Один из делегатов — Б. Гидаспов:

— Борис Вениаминович. Надо, видимо, срочно собраться, что-то решать...

— Надо не собраться срочно, а срочно уезжать отсюда и скорее делать дело.

...«Блохин, 2-й секретарь Тамбовского обкома КПСС, Пономарев, зам. пред. облисполкома. Просим XXVIII съезд КПСС... рассмотреть вопрос об увеличении фондов и ресурсов по бензину и моторным маслам на нужды народного хозяйства и обеспечить их ритмичную поставку...»

Эти руководители до сих пор убеждены, что партийный форум им обеспечит поставку масел, фондов и прочего...

...«Иваново, ул. Парижской Коммуны, 13—120. Устали от обещаний зпт по горло сыты словопроениями тчк не могу понять где левые где правые кто такие консерваторы реформаторы тчк внесите ясность назовите по фамилиям за кого мне агитировать тчк создалась ситуация как кинокартине «Чапаев» зпт вы за кого Василий Иванович за большевиков али за коммунистов тчк ожидаю ответ тчк беспартийный Черкасов»...

И вновь — У МОНИТОРА:

ГОРБАЧЕВ М. С. В Президиум пришла такая записка: «Очень просим поздравить делегата съезда Кравченко Анатолия Даниловича с рождением сына, наследника, 10 июля

с. г., Сумская область». Жизнь продолжается. Он только сейчас узнал вместе с нами. Будем обсуждать, как назвать сына, или нет? А потом голосовать?..

ШЕШЛЕВИЧ И. Н. Как бы вы отнеслись, будучи ректором, если бы вам навязывали заместителя? Или, например, кто-то приходил бы и предлагал свою кандидатуру в заместители?

ДУДЫРЕВ А. С. Я вам могу сказать, что у нас в высшей школе пока рассудок не потерял: ректор, как правило, имеет право назначить приказом своего заместителя...

КРУГЛОВ К. П. Готовы ли вы выступить инициатором и соответственно возглавить фронт общенациональной борьбы в защиту социализма в СССР?..

ДУДЫРЕВ А. С. Видите ли, у меня воинское звание старший лейтенант запаса, так что в отношении того, чтобы возглавить фронт, я очень сомневаюсь, что у меня достаточно навыков.

КОЛМОГОРОВ В. Л. У меня к вам вопрос: вы внимательно прочитали отчет товарища Пуго?

ПРОХОРОВ В. А. Внимательно.
КОЛМОГОРОВ В. Л. Очень благодарю, потому что первая часть вашего выступления — голый плагиат...

ГУРЕНКО С. И. Уважаемые товарищи! Несколько записок, которые, на мой взгляд, помогут нам дальше работать.

«Уважаемые товарищи, мы, находящиеся на балконе, обращаемся к вам с просьбой: не проявляйте по отношению к нам дискриминации, больше уделяйте внимания в левую от вас сторону, хотя это для вас и неудобно». Спасибо. Будем обращать в левую сторону больше внимания.

ГОРБАЧЕВ М. С. Намек на то, что Президиум правый...

ОЛЕЙНИК Б. И. Конечно, нам, пережившим несколько социализмов, нелишне уточнить, куда мы наконец идем, ибо при нынешней экономической облегченности наш паровоз может врезаться в очередной социализм на такой скорости, что от него ничего не останется...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объявление

В пятницу, 24 июня, в 19 час. вечера во дворе дома состоится собрание жильцов.

Повестка:

1. Обсуждение вопроса строительства сараев в подвале дома.

2. Выборы правления подпольного кооператива.

3. Разное.

Ст. по дому».

Прислал А. Чертоусов, г. Электросталь.

«Продается велосипед женской формы».

Прислал И. Кононов, г. Кировоград.
«На очередном легкоатлетическом соревновании метателем был показан выдающийся результат в метании молота».

(Из телерепортажа).
Прислал П. Соболевский, г. Москва.

А К Т

расследования обстоятельств произошедшей травмы (составляется в двух экз.)

(приложение № 2 постановлению Секретариата ВЦСПС от 11 ноября 1988 года № 27-67).

(Из бланка акта о расследовании производственной травмы).
Прислал С. Айдаев, г. Буйнакск.

Валентин Берестов

УЧЕННЫЕ РИФМЫ

Окончился colloquium,
А мы еще калякаем.
Окончился симпозиум,
А мы по залу ползаем.
Нас затолкали в вакуум,
А мы, как прежде, квакаем.
По нам пропели реквиём,
А мы все кукарекаем.

ОДНОЙ АРБАТСКОЙ ПОЭТЕССЕ

Клянут они свой горький неуют,
А свой уют Голгофою зовут.
Что ж делают страдальцы на Голгофе?
Стихи читают. Пьют вино и кофе.

МЕТЕОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Лентяй заправский по натуре,
Услышав о магнитной буре,
Законно дремлет день-деньской,
Как будто в бурях есть покой.

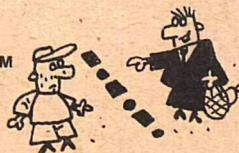
ТУРИСТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

1. Запад

Тяжко на Западе людям живется:
Все покупается, все продается!

2. Глубинка

Хорошо тому, об ком
Позаботился обком!

ДЕМОГРАФИЯ

Рост населения глобальный —
Факт, разумеется, печальный:
Планета не прокормит нас.
Но ведь и тех, кто гениальны,
На свете больше в сотни раз.
Когда их станет миллион,
Ужель не будет мир спасен?

СИЛА ОБЫЧАЯ

Обычай: либо хорошо
О мертвых, либо ничего.
Суд Страшный не произошел
Из-за обычая того.

НЕ С ТОГО ХОДА

Бюрократ, бюрократ, меховая шапка.
Повстрчала бюрократа в магазине бабка:
— Батюшка, коли сошлись, то скажи на милость,
Дело-то мое, кажись, у тебя решилось?
Не припомнишь? В миг один все тебе напомню я.
— Стоп, гражданка! Магазин — это не приемная.
С двух прием и до шести в нашем учреждении,
Так что, милочка, прости и мое почтение!
Я — здесь частное лицо, не руководитель!..
...Где ты, заднее крыльцо? Где распределитель?
Заглянул в обычный вход, видно, по оплошности.
Позабыл, что где народ, там сплошные сложности.

НЕВЕРоятная ИСТОРИЯ

В ателье, где чистят платье (дело было в снегопад),
Два заказчика явились и сказали невпопад:
— Отряхните, отряхните, отряхните нам пальто!
Мы заплатим, мы заплатим, мы заплатим вам за то!
— Мы, — приемщицы вскричали, — отчищаем пыль и грязь,
А подобного заказа не бывало отродясь!
И пока они кричали и ругались вразнобой,
Снег растаял, снег растаял, снег растаял сам собой!

ПРАГМАТИК

Зачем стремиться к истинам,
Коль нету в них корысти нам?

ПРОЛОГ:
КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ

Идеи бывают двух видов: замечательные и незрелые.

Замечательными являются те, которые поддержало начальство. И наоборот — те, которые поддержки не удостоились, гибнут в незрелом состоянии.

Идея, о которой пойдет речь, была облакана на самом высоком правительственном уровне, ей была обеспечена зеленая улица. А что такое зеленая улица на высоком уровне? Это значит ассигнования. Проще говоря, деньги в таком количестве, что дух захватывает...

Родилась данная идея в то время, которое сейчас принято называть застойным, хотя лично мы считаем это определение неверным. То была эпоха грандиозных проектов, величественных планов и выдумывания способов того, как с помощью обыкновенного бульдозера сказку сделать былью.

Короче, было решено проложить канал из Волги в Дон.

Правда, один такой канал уже существовал, и вроде бы претензий к нему не было. Но в отличие от первого, который был предназначен для банального и элементарного судорождения, новый Волго-Дон-II предназначался для орошения засушливых земель. А стало быть, для превращения в рай целого региона, что вносило достойную лепту в решение продовольственной проблемы, постоянно терзающей наше Отечество.

Здесь можно было бы обнаружить имена тех, кто подал столь великолепную мысль, но увы — они нам неизвестны. Авторство принадлежит коллективу. Большому и дружному сообществу единомышленников бывшего Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, чей вклад в решение вышеуказанной проблемы хорошо известен всем и каждому в нашей стране. В том числе и читателям «Крокодила» (см. публикации прошедших лет).

Впрочем, об этом достопамятном ведомстве и его удивительных превращениях расскажем ниже, а сейчас — о поистине триумфальном шествии идеи канала Волго-Дон-II и ее воплощении в жизнь.

ПУТЕВКА
ЗА КАЗЕННЫЙ СЧЕТ

Воплощение началось с утверждения Госпланом СССР титульного списка.

Для непосвященных сообщим, что утверждение такого списка — это признание. Больше того, это путевка в жизнь. И путевка не простая, а за казенный счет. Счет на первых порах составил 387 миллионов целковых. Правда, эту сумму предлагалось заплатить только за «голый» канал. Мелиоративная сеть стоила подороже — еще около 2 миллиардов. Словом, все вместе — два миллиарда с большим гаком.

Как только зажегся зеленый свет, сразу же была создана специальная организация: Проектно-строительное объединение. Объединившее крупные силы проектировщиков и строителей и приступившее к бурной трате денег.

Три года деньги тратились на создание проекта века. А затем, после утверждения... нет-нет, не проекта, а всего лишь титульного списка Советом Министров СССР (это произошло в 1987 году), деньги стали тратиться на прокладку канала и строительство всяческих сооружений.

И все бы шло нормально, но тут в колеса мчащегося к заветной цели мелиоративного локомотива кое-кто стал захихивать палки. Кому-то этот канал пришелся не по душе.

Дело в том, что застойное время кончилось и настала пора перестройки. Перестраивалось в основном сознание, в связи с чем каждый мог говорить и писать все, что пожелает. И тогда те, кто долго молчал, принялись высказываться. Высказывались ученые, а также настырная общественность, которым, видите ли, не понравилась, что замечательный проект века НИКЕМ НЕ УТВЕРЖДЕН и, таким образом, является как бы незаконным.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила

Больше того, указанные круги так распоясались, что даже стали подвергать сомнению саму идею канала, хотя, как известно, она была одобрена свыше и профинансирована.

И вот начиная с 1988 года одна за другой проходят экспертизы вышеупомянутого проекта. Кто только ее ни проводил! И экспертная подкомиссия экспертной комиссии Госплана СССР, и Управление экспертизы проектов и смет Госстроя СССР, и Всесоюзное общество почвоведов, и сама Государственная экспертная комиссия все того же Госплана СССР — высший экспертный орган в нашей стране. Наконец, в городе Волгограде состоялся общественный суд над строящимся каналом Волго-Дон-II.

Как вы думаете, читатель, к какому выводу пришли все эти эксперты и общественные суды? Удивительно, но все они высказались однозначно: канал строить нельзя. Но почему?

Оказывается, потому что: «строительство канала Волга — Дон может привести к тяжелым экологическим последствиям, поскольку «огромные объемы пресной волжской воды фильтруются в грунт, вызывая новообразование и подъем соленых грунтовых вод, заболачивание и засоление почв, резко снижая урожай»; строительство канала нанесет «непоправимый ущерб рыбным ресурсам»; «воды бассейна р. Волги по уровню загрязненности относятся к категории сильно загрязненных», стало быть, загрязнится и Дон: после постройки канала «следует ожидать ухудшения мелиоративной обстановки на орошаемых и близрасположенных землях, сброса неочищенных коллекторно-дренажных вод», которые «несут соли, избыток удобрений (нитраты!) и гербициды», а «в районе Астрахани к этому прибавляются сероводород и продукты его окисления».

Словом, замечательная идея была разнесена в пух и прах. В связи с чем возник интересный вопрос: откуда вообще берутся такого рода проекты века?

— Они, — отвечает в своем интервью председатель Государственной экспертной

комиссии Ю. Арский. — порождение запущенной экономики... Что важно для Минводстроя? Вести объект! А что до эрозии почвы... и прочих иных забот, сопутствующих каналу, то это ведомства не касается...

А вот что сказал в беседе с нами председатель Госкомприроды СССР Н. Воронцов: — Волга и так разбазарена. Ее вода не спасет Дон, она просто до него не дойдет: часть уйдет в орошение, а остальное просочится в грунт по пути. Но Минводстрой это не волнует.

Но посудите сами, с какой стати эти проблемы должны волновать уважаемое ведомство мелиорации? Его волнует только одно: ассигнования. Те миллиардные госдотации, на которые оно, это могучее ведомство, существует. Которые оно за милую душу продает. А что касается последствий его деятельности, то это, как говорится, не его прос.

МИНИСТЕРСТВО АБСУРДА

Цитаты нынче не в моде, но все же приведем одну — из письма Маркса к Энгельсу: «...человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только бедствия».

Как в воду глядел классик марксизма! В ту самую воду, которую так резко переливают из одного места в другое наши славные мелиораторы.

Несколько лет назад — то ли под давлением общественности, то ли по собственной инициативе — весьма компетентные организации провели инвентаризацию мелиорированных земель. Как они себя чувствуют и что на них растет?

Выяснилось, что почти полтора миллиона гектаров земель пришли в полную негодность: на них ничего не растет и никогда не вырастет. Примерно половина всех проверенных земель (а их проверено десятки миллионов гектаров) засолены, заболочены, закислены и вообще покрыты камнями. Двенадцать

миллионов гектаров еще возможно восстановить. Если, конечно, вложить в них изрядные средства. Спрашивается, зачем нужно было тратить ежегодно 8—10 миллиардов рублей на мелиорацию, чтобы получить такой результат? И с кого теперь эти миллиарды получить?

Между прочим, слово «мелиорация» по-латыни значит «улучшение». Но какое тут, извините, к дьяволу улучшение, если мелиорация приносила нашей стране НЕ ПОЛЬЗУ, а ВРЕД.

Вы скажете — абсурд. А мы вам ответим, что все мелиоративное ведомство действует по принципу абсурда.

Ну разве не абсурд, что до последнего времени мелиораторы сами себе заказывали объекты, сами их строили и сами у себя принимали? Разве не абсурд, что все так называемые проекты века многие годы создавались и обсасывались в недрах министерства, потом по ним начинали строить, а потом, когда все уже было построено или почти построено, выяснялось, что это типичное не то (вспомните Арал, канал Дунай — Днепр и многое другое)? Разве не абсурд, что Полад Аджиевич Полад-заде, один из руководителей этого министерства абсурда, в прошлом году не был утвержден Верховным Советом СССР в качестве министра водохозяйственного строительства (так стал называться Минводхоз), но продолжал им единолично руководить в ранге первого заместителя министра?

И вдруг... Министерство водохозяйственного строительства перестало существовать!

КОРОЛЬ УМЕР.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛИ!

Да, это именно произошло вдруг. Внезапно. Как снег на голову. Как гром среди ясного неба. Минводстрой умер.

23 мая по радио и телевидению было объявлено, что это министерство упраздняется. Правда, причины не объяснились. Упраздняется — и все. То ли правительство спохватилось, что десятки лет тратило деньги в ущерб стране, то ли само ведомство, устыдившись позора, решило самораспуститься. И мы приготовились было справить панихиду по покойнику: все-таки его роль трудно переоценить в нашем государстве.

Мы так увлеклись своими мыслями, что чуть было не прослушали вторую часть этого сообщения. А она гласила, что вместо бывшего министерства создается государственный концерн. С теми же функциями. Больше того, как выяснилось, с теми же источниками финансирования. А именно: из госбюджета. Только теперь не союзного, а республиканских. Иными словами, новоявленный концерн (что, по определению, означает хозрасчетное объединение) будет состоять все на той же бюджетной дотации, поглотит в этом году 8 миллиардов рублей. Ну не абсурд ли?!

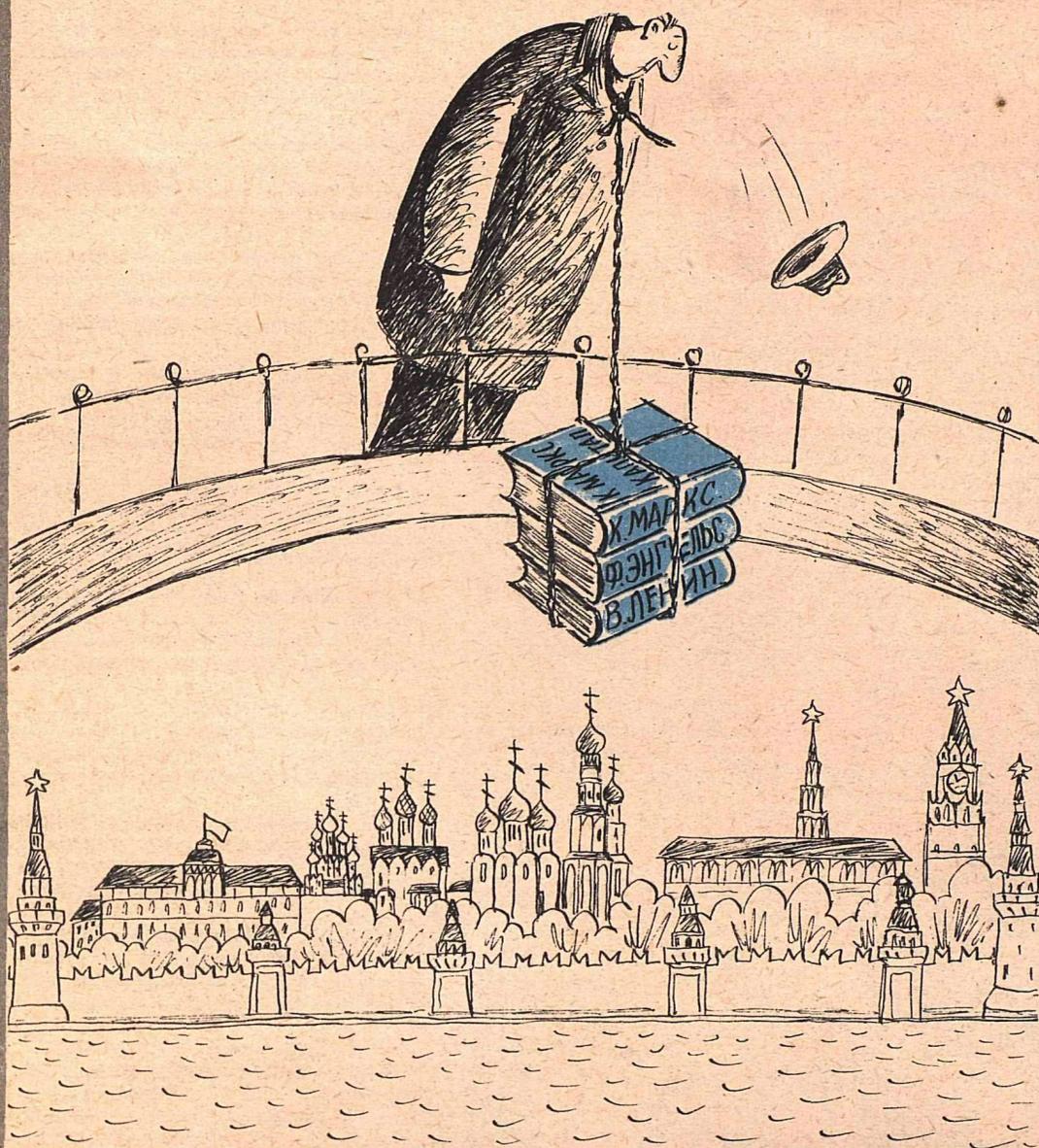
И все-таки мы не можем не отдать должное поразительной находчивости мелиоративных деятелей: их осенила гениальная идея. Во-первых, концерн — это в духе времени. Во-вторых, теперь легко уйти от ответственности: Минводстрой (Минводхоза) уже нет — мы за грехи его не отвечаем. В-третьих, можно сохранить все прежние структуры и проектные институты, влив, так сказать, старое вино в новые мехи. Наконец, в-четвертых, сделать тов. Полад-заде главой концерна и таким образом избавить его от утверждения Верховным Советом.

Ну, скажите, чем не замечательная идея? Тем более что П. Полад-заде на собрании работников бывшего Минводстроя торжественно поклялся сохранить их всех (за исключением, разумеется, лиц пенсионного возраста) в новом аппарате концерна.

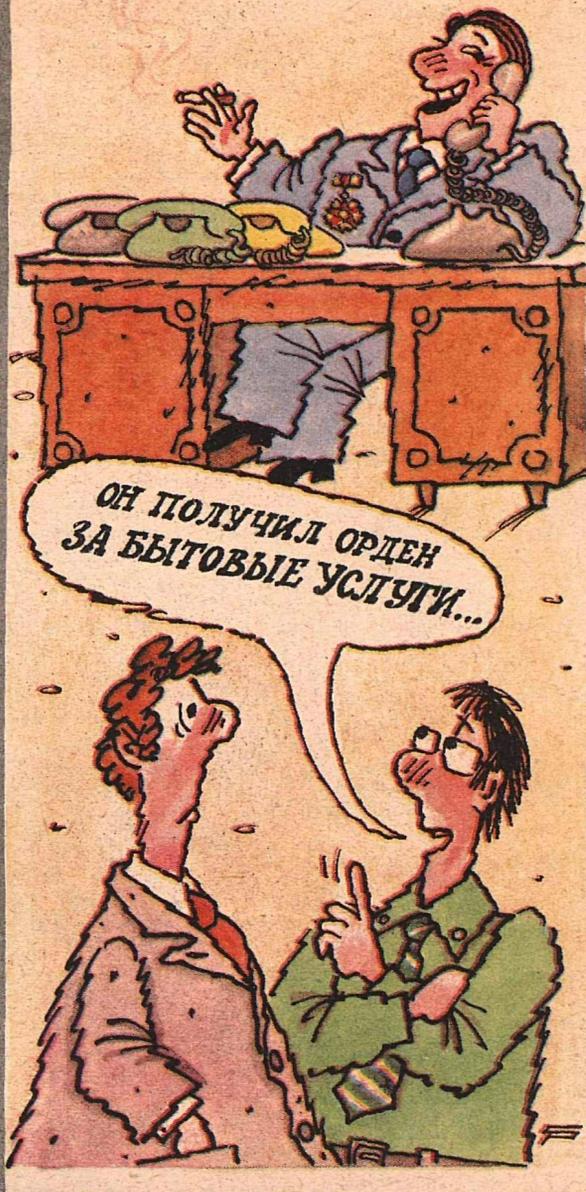
ЭПИЛОГ

А строительство канала Волго-Дон-II идет как ни в чем не бывало, хотя Волгоградский облсовет постановил прекратить финансирование стройки. И чем дальше она идет, тем больше миллионы будет стоить ее ликвидация. Ибо если не засыпать злосчастный канал, то он станет еще одной зоной бедствия, подобно Аралу...

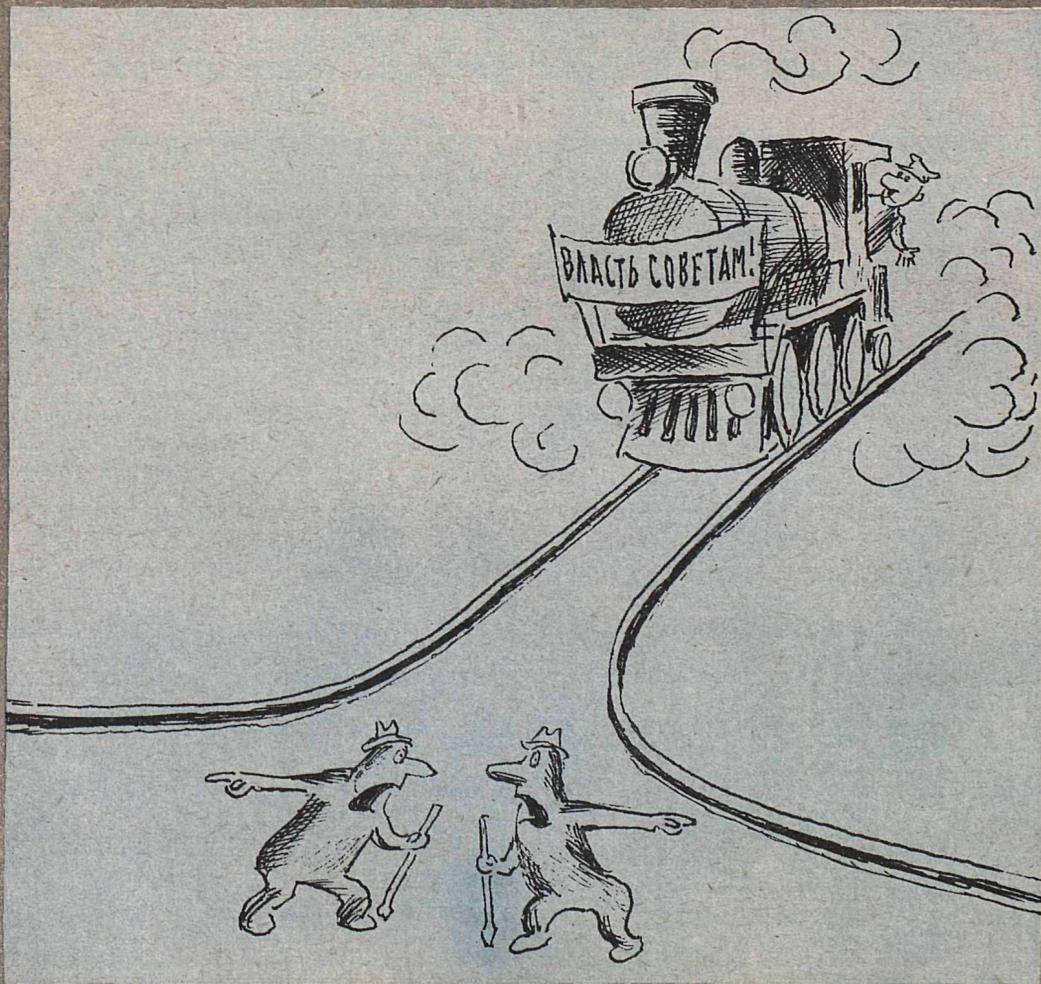
УТОПИСТ

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

Р. САМОЙЛОВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

В. ТИЛЬМАН.

Рассул Тамизатов

Перевод
с аварского
Д. ФИЛИМОНОВА.

*

Есть дело у меня... Тут дело чести,
тебе одной открою я секрет:
я завтра должен выступить на съезде
с большим докладом, а доклада нет.

Есть вариант — схитрить, больным сказаться,
взять бюллетень и съезд просачковать,
но должен я на съезде показаться,
и выступить я должен, и сказать...

Конечно, можно попросить, и резво
доклад напишут мне, еще жива
традиция, но мне неинтересно
читать пустые, тусклые слова.

Во мне дрожат натянутые струны!
Прошу тебя — нахмурь свой ясный взгляд,
потребуй у меня, чтоб я с трибуны
читал всегда стихи, а не доклад.

ОТВЕЧАЙ-КА, ПЕСНЯ

Правда Голову терзала:
— Отвечай-ка, Голова,
неужели ты не знала
о разгуле воровства?

Поразмыслив над ответом,
Голова не соврала:
— Знала, знала... Но при этом
что поделаться я могла?

Вор в конторе и в Совете,
нелегко его поймать.
У меня — семья и дети,
как мне было рисковать?

Правда Голову прижала:
— Призовут тебя на суд.
Кто поверит, что не знала
ты о том, что всюду лгут?

Голова в ответ кивала:
— Не поверят, не простят.
Как не знать? Конечно, знала.
Лгал и вождь, и делегат...

Правда к Сердцу обратилась:
— Как могло ты столько дней
выносить несправедливость
от зарвавшихся властей?

Сердце Правде отвечало:
— Я изранено насквозь.
Я дрожало, я страдало.
Сколько бед снести пришлось!

Не в один капкан попало.
Раны, шрамы там и тут.
С властью спорить — смысла мало,
за нее закон и суд...

Песня мимо пролетала.
Правда к ней:
— Скажи, ответь,
ты властям не подпевала,
пусть не полностью, на треть?

Рассмеялась звонко Песня:
— Подпевала, да не я!
Разве песня — Песня, если
в ней хотя бы треть вранья?

Разве песня — Песня, если,
потеряв и честь, и стыд,
справедливость эта песня
на земле не защитит?

Сколько раз меня душили,
били, вешали и жгли,
а поди ж ты — не убили,
а поди ж ты — не смогли.

Я по-прежнему отважна,
я по-прежнему сильна,
и враги мои однажды
мне заплатят все сполна!

СПЕКТАКЛЬ ЗАКОНЧИЛСЯ

Зал опустел... Ни одного актера
в плохой игре никто не упрекнет.
Работали на совесть. У суфлера,
по сути дела, не было хлопот.

Порой и в самой слабой, скучной пьесе
бушует свадьба, сыплют бубенцы...
Спектакль окончен, но как лихо песни
отпели безголодые певцы!

Что говорить о песнях, если рьяно,
в тупом единстве злобна и слепа,
лупила, и не только в барабаны,
бездарных барабанщиков толпа!

Так мнят себя судами сотни старых,
дырявых лодок, спящих на мели...
Так самолетам сломанным в ангарах
мерещится, что в небе вновь они...

Я знал иных, они брели по свету,
тепло высокопарностью губя,
и, совесть раздавив, как сигарету,
бокалы поднимали за себя.

Вины вином не смоешь... Над могилой
того, кто в жизни был жестокою, злым,
бесчеловечным, — осенью унылой
я не грущу. Я плачу по живым.

Но что изменят слезы?... Воровато
оглядываясь, тысячи других
идут по жизни, словно по канату:
то влево крен, то вправо крен у них.

Вчера они кричали: «Сделка! Взятка!
Он вор! С него бы шкуру снять!..» Увы...
Сегодня перед ним щебечут сладко
с почтительным наклоном головы.

Вчера еще «мужчины» эти разом
грозились придушить одну... Но вот
на шею у нее колес с алмазом,
и все они воды набрали в рот.

Кого бы депутатом ни избрали,
они ему усердно лижут зад.
Они меня недавно почитали,
а нынче вслед мне кобрами шипят.

Они поднаторели в макияжах,
а надо — грим в момент смывают весь.
Индийцы, инки, маскал вашим — наших
не перекроить: не лица — морды здесь;

Дмитрий СЕМЕНИК, специальный корреспондент Крокодила

ФЕРМЕР НА РАСПУТЬЕ,

или Хочет ли Челябинская область, чтобы ее накормили?

Вы помните, читатель, как долго, придирчиво и скрупулезно принимали члены Верховного Совета страны Закон о земле?

Буквально обсасывали каждую статью, каждую буквочку, каждую запятую. Обсосали. Приняли. Буквы были прекрасными, четкими и выразительными. Правда, стал новый Закон называться не просто Законом о земле, а Основами законодательства о земле, да разве в названии суть?

А спустя некоторое время в редакции стали раздаваться звонки из разных регионов страны. Звонили люди, захотевшие стать фермерами. Декать, что нам делать: сельсоветы говорят, что свободной земли у них нет, и посылают в совхозы и колхозы, а из указанных хозяйств потенциальных фермеров отфутболивают обратно в сельсоветы, мол, пусть местные власти вам эту землю и дают.

Очередной такой сигнал поступил из Челябинской области, куда и отправился спецкор Крокодила.

Молодой житель Челябинска Игорь Кленин ничуть не расстроился, когда глупый жеребенок откусил зеркало заднего обзора у его «Лады»: результаты восьми месяцев работы на аренде должны были окупить все. И действительно, откормив 300 бычков, Кленин и четыре его товарища заработали изрядно. Настолько, что директору и совету трудового коллектива совхоза стало жалко расставаться с деньгами, и они решили ограничиться устной благодарностью арендаторам. Пришлось добывать заработанное через суд.

Но двоим — Кленину и Бородину — урок не пошел впрок. Едва были введены Основы законодательства о земле в действие, как они размечтались: построим в Трифонове, родной деревне Бородина, два дома, возьмем по 10 га земли и организуем ферму. С этим и пришли в Сосновский райисполком.

Однако председатель исполкома В. Ротатов вернул заявителям их просьбу молча, даже «до свидания» не сказал. Почесали буйны головы будущие хозяева земли, а потом сообразили: «Так это ж исполком, тот самый аппарат, что страшнее самогоного, а не Советская наша власть», — и пошли к председателю Сосновского районного Совета В. Котову.

И верно, тот оказался более разговорчивым. Объяснил, что это еще не Закон, а только основы законодательства и, стало быть, для него не указ. Вот если руководитель хозяйства захочет отдать землю, тогда Советская власть, конечно, с ним согласится.

Видимо, зная, что Советская власть с ними всегда согласится, руководители хозяйств землю отдавать не захотели. Да и как, в самом деле, Совету с ними не согласиться, если из этих самых руководителей он в основном и состоит.

28 апреля по Челябинскому телевидению был показан фильм «Легко ли стать фермером?». После просмотра фильма его энергичные герои — Кленин и Бородин — поняли, что земли им не видать. Больно уж много оказалось резонеров у начальников над землей не давать оную желающим. В частности, пробудившееся чувство ответственности говорит им внутренним голосом: нельзя, нельзя давать землю людям, не имеющим специальных знаний!

Что ж, специалисты по фермерству в Челябинске есть. Целых 20 человек. Это выпускники курсов фермеров-арендаторов при Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства. Самые квалифицированные специалисты, включая ректора ЧИМЭСХ, обучали будущих крестьян. А председатель областного Совета Б. Исаев (недавно ставший заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР) вдохновлял слушателей курсов на труд и на подвиг, обещая всяческое содействие. Правда, Исаев предупредил, что получить землю будет трудно. Если кто получит — совершит подвиг.

Но один житель Челябинска, по фамилии Паницын, не убоился трудностей и 2 апреля, сразу же после вручения диплома фермера-арендатора, явился в обларгпром. И там получил бумажку, по которой директор совхоза «Томинский» Мезенцев должен был выделить ему 50 га земли в постоянное пользование.

Из уважения к бумажке Мезенцев не стал гнать просителя взашей лично, а поручил это СТК, который предложил Паницыну «неудобья» (так было записано в резолюции) общей площадью 33 га, состоящие из семи кусков. Но будущего фермера, представьте, даже раздробленное «неудобье» не остановило. Остановило другое. Уже после того, как он взволнованно побродил по полям, щупая землю, которую предстоит поливать потом всю оставшуюся жизнь, он узнал, что эти земли — исконные выпасы местных жителей.

Долго обивал Паницын пороги начальников земли, и у одного из них познакомился с двумя «коллегам», которые, правда, фермерских курсов не кончали. Но к чему им эти курсы, если Н. Ахраменко — бывший председатель колхоза с высшим сельскохозяйственным образованием, а в огромной семье В. Осипова, который мечтает посадить 70 га вишневого сада, есть люди всех нужных специальностей?

Те, к кому Осипов приходил просить землю, иронизировали по поводу вишневого сада: «Что, Чехова начитался?»

— Да не в Чехове дело, — говорит Осипов. — Просто у меня и моих братьев вместе 26 внуков. И все они больные и слабые. Потому что едим мы тут одни яды, а фруктов и ягод дети не видят совсем. По экологиче-

И те, кому я верил безоглядно,
мне изменяли тоже, что скрывать!
Как им ума хватило, непонятно,
так безупречно роль свою сыграть?

Родные горы этому не учат,
и скалы не дадут дурной совет...
Отец мой, я изранен, я измучен,—
где совесть у людей?.. Ответа нет...

Кто режиссер поганого спектакля?
Что за чабан пасет таких овец?
И как большая ненависть, по капле,
скопилась в чашах маленьких сердец?

Чтоб меж друзей смогла случиться драка,
весьма великий нужен дипломат.
Готов я аплодировать... Однако
где автор пьесы? Где мой злой собрат?

Кто прячется за сценой черной тенью?
Кто на себя ответственность возьмет?
Ответьте мне... И вот, по мановенью,
они выходят медленно вперед:

«Мол, так и так, и в этом нет секрета,
я режиссер, но я здесь ни при чем!» —
воскликнула блестящая монета
и спряталась в кармане, под ключом.

«Я дирижер,— сказала кресло важно,—
для карьеристов я ценней всего».
И, приоткрыв лицо свое бесстрашно,—
«Я музыка!» — вскричало воровство.

Корысть и кумовство, как скрипки, взвыли,
затем обман задрезал дурной,
вступил подхалимаж... И закружили
оскаленные пасти предо мной.

А над костром интриг привычно, споро
сам режиссер готовил свой шашлык...
Дул ветер ссор... Метался дождь раздора...
Зло стало явным, зримым в этом миг...

И опускался занавес над сценой...
Умолкла дробь. И слово дали мне.
И я людей с коварством и с изменой
поздравил в наступившей тишине.

Претензий нет, они сыграли классно.
В последний раз приветствовал я их...
И предо мной возник бурлящий Каспий,
на дне его — полно грехов людских.

Я знаю, что слизнет волна морская
угодливые лица в свой черед,
а песня, мною спетая, лихая,
до берега надежды доплывет!

В. МОЧАЛОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

ской вредности Челябинск занимает пятое место в стране, а по необеспеченности продуктами, похоже, борется за первое.

Дойдя до точки, пришли трое ходоков — Паницыны, Осипов и Ахраменко — к Б. Исаеву и предложили:

— Согласны стать подопытными кроликами науки! Пусть ученые дадут нам землю в своем опытном хозяйстве «Тимирязевское», а потом изучают нас как первых фермеров.

Исаев горячо поддержал идею, в результате чего директор хозяйства М. Архипов подобрал для наших героев прекрасные участки земли.

Казалось бы, все: вот он, подвиг! Однако на заседании облисполкома, которое должно было утвердить решение о передаче части земель ОПХ «Тимирязевское» трем фермерам в постоянное пользование, прокурор области Р. Голубев объявил, что в соответствии с Основами законодательства СССР о земле такое решение должно приниматься районным Советом, а не областным. И вообще он, прокурор, против частной собственности и прочего капитализма. Словом, если такое решение будет принято, он опротестует его в судебном порядке.

В результате облисполком принял робкое решение «рекомендовать Чебаркульскому районному Совету... рассмотреть в кратчайшие сроки вопрос о предоставлении земли» трем кандидатам на фермеры.

Но председателя Чебаркульского райисполкома Б. Шикова данная рекомендация ничуть не напугала, и после разговора с ним наши герои догадались, что директор ОПХ Архипов раздумал давать землю. Однако, ко-

гда они снова пришли к Архипову, тот все же согласился дать землю одному из них — Паницыну. И предложил ему примыкающую к кладбищу полоску земли вдоль реки Бишиль. Паницыны опять обрадовались, ходил по своей земле и взволнованно мечтал, пока добрые люди не объяснили, что это водоохранная зона, которую нельзя распахивать и удобрять.

Видя бедственное положение человека, совхоз «Томинский» отдал ему в аренду (правда, пока без оформления договора) давно заброшенный участок земли площадью 2 га, на котором среди буйных зарослей белены вольготно расположились развалины совхозного курятника.

Последние сроки сева истекали, и Паницыны решил не дожидаться заключения договора об аренде. Две недели вся его семья таскала оставшиеся от курятника глыбы весом до 80 кг и сражалась со смертельно ядовитой беленой.

Но вспахать расчищенный участок совхоз все же помог. Правда, 17-летний тракторист пахал впервые в жизни, и вспашка получилась вдвое мельче, чем нужна была. Имеющий права механизатора Паницыны просил доверить трактор ему. Но тщетно: должна же молодая совхозная поросль где-то тренироваться, и желательно не на совхозных полях. Поздравив юношу с первой в жизни бороздой, Паницыны заплатил за эту пахоту в совхозную кассу 120 рублей.

А когда Паницыны засеял поле и пришел наконец к директору совхоза заключать договор, тот заломил неслыханную арендную плату — по 1200 рублей в год за каждый гектар освоенной Паницыным целины. Столь-

ко, дескать, в среднем получает совхоз со своих земель. Схватившись за голову, дипломатичный фермер пошел в агропром, где узнал, что в действительности совхоз «Томинский» получает не 1200, а только 10 рублей прибыли с гектара...

Да, не зря готовил тов. Исаев слушателей курсов к трудностям. Из 20 выпускников, заплативших по 300 рублей за месячные курсы, фермером не стал ни один. Не нашлось для них земли в большой Челябинской области.

И руководителей хозяйств винить за это нельзя. Потому что знают они, как много даст фермеру (а значит, и населению) та земля, которая так мало дает директору. Как тогда директор объяснит результаты своего хозяйствования? Еще, чего доброго, могут турнуть с насиженного кресла. Нет уж, лучше не рисковать. А землю держать в своих руках. В общем, пока директору земля обходится бесплатно, ее запас карман не тянет.

— Земля должна быть платной для всех, — считает Игорь Кленин. — Пусть даже будет дорогой. Что я не успею, мои дети выплатят в рассрочку. А убыточные совхозы и колхозы не смогут вносить плату за землю, и ее у них можно будет отобрать, чтобы передать достойным.

Кстати, у убыточных хозяйств землю можно отобрать и сейчас. Статья 9 Основ позволяет Советам изымать нерационально используемые земли. А таких земель у наших хозяйств столько, что на них фермеров не напасешься!

Но состоящие из руководителей хозяйств Советы бездействуют, а в оправдание ссылаются на отсутствие «механизма» изъятия

и предоставления земель. Что они имеют в виду?

Отвечая на этот вопрос, заместитель председателя Сосновского райисполкома В. Коробков указывает на стандартный бланк акта о выделении земли:

— Видите, здесь напечатано: «подпись руководителя хозяйства». Значит, без этой подписи, то есть без согласия руководителя хозяйства, я не могу изъять у него землю. А вы говорите — Закон. Вот когда бланки сменяют, тогда...

В том же духе высказывается и председатель Сосновского районного Совета В. Котов:

— Вот когда мне спустят план: «Изъять 250 га у совхоза «Трубный» и передать фермерам», тогда и поговорим.

Депутаты же областного Совета, вместо того чтобы власть употребить к директорам хозяйств вплоть до их увольнения, жалуются на своеволие «чиновников облисполкома». Никак не могут привыкнуть депутаты к тому, что власть у нас уже не чиновничья, а Советская. Привыкнуть и взять ее в свои руки.

Недавно в областном еженедельнике «Комсомолец» депутат областного Совета П. Большаков в своей статье «Смогут ли сто фермеров накормить Челябинскую область?» высказал неожиданную мысль: да, смогут. Мысль, безусловно, дельная, но не стоит ли депутатам областного Совета прежде задать себе другой вопрос: сможет ли Челябинская область завести у себя хотя бы сто фермеров? А если сможет, то когда? Если, конечно, депутаты действительно захотят накормить своих избирателей.

г. Челябинск.

ОТ ЖИВОТА К БЕДРАМ...

Не будем ханжами и вспомним свою, у кого далекую, у кого — не очень, золотую пору юности. Первые свидания, первые опыты в области, так сказать, эротики. Сидишь, бывало, с подружкой веселым вечером где-нибудь под кустом сирени, обнимаешься, целуешься, а руки так и тянутся к чему-нибудь пока еще запретному.

Приятно, конечно, на пятом десятке такое вспоминать, так и хочется все это заново пережить, но, увы, поезд давно ушел. Догонять его бессмысленно. Удалось это разве что Ивану Бунину, на старости лет написавшему «Темные аллеи». Но вот недавно попался мне документ, который тоже можно расценить как попытку что-то вспомнить. Выпустила его 19.09.89 г. под грифом «Для служебного пользования» некая организация, а подписал руководитель этой организации Э. Терещенко. Хитрая такая фамилия: не поймешь, то ли мужская, то ли женская. Но уверен все-таки, что мужчина подпись поставил. Во-первых, женщин-руководителей у нас все-таки маловато, тем более в той промышленности, куда входит куйбышевское производственное объединение «Завод имени Масленникова», где и обнаружился документ. Во-вторых, у женщин стыдливость все-таки лучше сохраняется, чем у мужчин.

Но обратимся к тексту, который весьма и весьма любопытен: «Ладони медленно идут от груди до ключиц, с переходом рук через подмышки и лопатки, затем... по позвоночнику до пояса и вдоль него к животу. От живота — к бедрам... прощупывается лобковая часть и ноги...»

«Кама сутра», да и только. А может, руководство по поиску эrogenных зон? Увы, название весьма прозаическое «О порядке проведения досмотра». И все это можно не только прочитать, но и ежедневно увидеть на проходных объединения, попросту ЗИМа. Здесь такой досмотр проводится после каждой смены. Правда, по усмотрению охраны досмотру подвергаться может каждый десятый, а то и сотый. Словом, кого захотят, того и досмотрят. Проверив вас таким образом, добравшись до ваших сокровенных эrogenных зон и возбуждив у кого темные, у кого светлые (в зависимости от воспитания) чувства, работники ВОХРы тут же помогут вам и сервировать скромный ужин на двоих в интимной обстановке, если вы, конечно, запаслись продуктами на предприятии. И опять же все строго по инструкции, то бишь по приказу: «Хлеб режется на части. Колбаса, сало, сыр, мясо, рыба, масло прокалываются шилом через определенные промежутки... Яйца проверяются визуально, прокручиванием на гладкой поверхности стола». Одним словом, сервис!

Но не всем дано испытать прелести и острые ощущения таких досмотров. Наиболее уважаемые люди, очевидно, чтобы не волновать давно остывшие желания, освобождаются от обысков тем же приказом. Перечень таких людей весьма длинен. Уточню, что к числу их относятся члены и кандидаты в члены ЦК КПСС и ЦК других компартий, члены Центральной Ревизионной Комиссии, секретари ЦК, крайкомов и обкомов, ответственные работники ЦК КПСС, секретари, завотделами ЦК и ОК, секретари окружкомов и райкомов (на партийных функционеров других партий, помимо коммунистической, это не распространяется даже в условиях сегодняшней многопартийности), народные депутаты всех Советов (депутатская неприкосновенность!), члены Советов Министров и члены их коллегий, председатели райисполкомов, руководящие профсоюзные и комсомольские работники, маршалы, генералы и адмиралы, члены Верховных, областных, городских и районных судов. И завершают список прокуроры всех рангов, те самые, что должны стоять на страже чести и достоинства. Чьих? Правильно, не столько наших с вами, сколько в первую очередь своих. Хлопот у них много, надо же правовое государство создавать! Вот и бегут они со всех ног на его создание, время на досмотр тратить некогда. Не случайно, наверное, заместитель прокурора Октябрьского района г. Куйбышева Александр Галузин не видит в таком приказе ничего противозаконного.

— А как же тогда с несунами бороться? — стоит у меня в ушах вопрос начальника отряда ВОХР ЗИМа Анатолия Кузнецова. Не знаю, Анатолий Алексеевич, честно говоря, не знаю. Тащат с вашего предприятия действительно много: от рукавиц до микросхем. Тащат и самую конвертируемую валюту нашей действительности — спирт-ректификат. Но на то вы здесь и поставлены, чтоб беречь народное добро. Вам и думать, как это лучше сделать.

...С замираньем сердца подхожу к проходной. В кабине охранника молодая прелестная девушка с револьвером на крутом бедре. Грежу с открытыми глазами: сейчас ее руки пойдут по позвоночнику до пояса и вдоль него к животу. (Живот, конечно, пытаюсь подобрать сколько можно.) От живота — к бедрам. Вот они прощупывают лобковую часть. И... Но она равнодушно смотрит на меня: «Проходите!» Девушка, милая! Я же не член ЦК и даже не прокурор...

А. СОЛАРЕВ, г. Куйбышев.

Я всегда с изумлением хожу по залам музея Хиршхорна в Вашингтоне. Я поражаюсь не только произведениям современных модернистских художников, но и терпимости музейных кураторов и зрителей. Ну взгляните на ту огромную картину, на которой изображен большой красный круг, перечеркнутый желтыми вертикальными полосами. Я знаю, что у зрителей, как и у меня, это полотно не находит должного понимания. Средний зритель ищет в искусстве ассоциации с живой жизнью, чтобы отойти от полотна с облегченным вздохом: «Ну надо же, как похоже!»

Или взять эту скульптуру: большая ржавая печка-буржуйка, сбоку к ней прикреплено старое велосипедное колесо, а сверху прищиплена мясорубка с ручкой. И никто не ругается. Никто не кричит, что его обманули, что вот в старое время было искусство, а теперь черт знает что, шарлатанство какое-то. Потому что понимают, что есть две свободы: свобода творить и свобода смотреть. Не нравится — не смотри. С другой стороны, зритель, вероятно, понимает, что художник знает об искусстве больше него, и не клянет художника за то, что он создает свое произведение не для данного зрителя, а как средство самовыражения. Короче говоря, в Америке избежали концепции «искусство принадлежит народу!». Этот лозунг был выдуман в России, чтобы пристегнуть художников к упряжке социализма. И когда они пристегнуты, как приятно взмахнуть кнутом и ужалить им того, пегого, который несется к заветной цели не так резво, как хотелось бы! Как тут не гыкнуть, не гакнуть, не

Илья СУСЛОВ

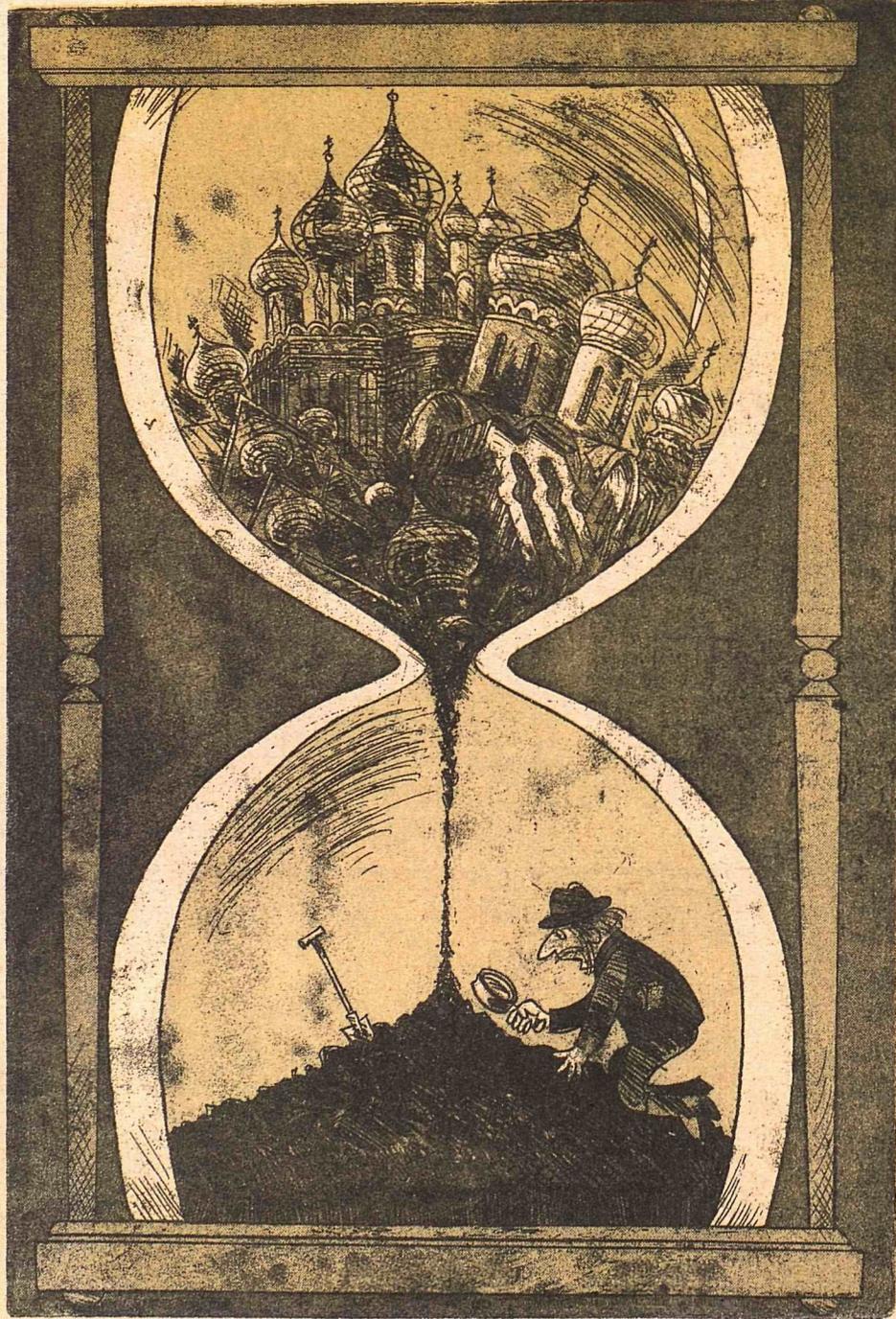
РАССКАЗ

Илью Суслова я запомнил таким. Вот откроешь, по-особому чмакающую дверь «Клуба Двенадцати Стел» в старом здании, на Цветном бульваре, а слева, в гудрявый Илья Петрович, гранки какие-то читает, одной дымящейся сигареткой в руке... Он поверг очей своей улыбкой, скажет: «А, это вы, сеньор? Что-нибудь. Давайте». Тут же возьмет и прочтет. Тут А потом кивнет: «Ладно, попробуем». И попробуем, мнение было такое: Суслов — душа и пружина 16-й пьесы, почти олимпийцем, человеком из заоблачных метром, почти олимпийцем, человеком из заоблачных метром, почти олимпийцем, человеком из заоблачных метром. А потом как-то я пришел с чем-то «новеньким».

матюгнуться! И какой русский не любит быстрой езды! Ах, тройка, птица-тройка, кто тебя выдумал! А выдумал ее тот, кто сидит на облучке с кнутом. И вместо раскатистого «но-о-о!» у него припасено другое понукание: «искусство принадлежит народу!». А раз принадлежит, то народ и есть главный судья искусства. И главный прокурор.

Все это я думал в музее Хиршхорна, а в моей памяти всплывало то утро в начале шестидесятых годов, когда в редакцию журнала «Юность», где я работал, приехал бледный скульптор Вадим Сидур.

- Ну что делать? Они срубают фрески.
- Как срубают?
- Топорами. Топорами по фрескам.

В. КУЗНЕЦОВ, г. Псков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ФРЕСКИ В КЛИНУ

бывало, обитую дерматином и поэтому гудев» («Литературной газеты») (это еще глубине, за столом, спиной к окну, сидит как всегда, элегантно одетый, с ароматическим поднимет глаза, улыбнется ехидной улыбкой притаранили новенькое? Ну, садись же будет смеяться, если понравится. И возможно, что напечатает. Общее дело. И для нас, для начинающих, он был юмористических высей... в «Клуб ДС» и Илью не застал. На мои

расспросы местные сотрудники отвечали уклончиво. После выяснилось: Суслов эмигрировал в США. Это был 1973 год. Начинаясь эпоха развитого застоя... Думал ли я тогда, что спустя много лет к нам, в СССР, придет литература «русского зарубежья» и в «Крокодиле» меня попросят предать публикацию рассказа Ильи Суслова коротенькой «врезкой»?

Хорошо, что это время настало. Хорошо, что можно без опасения напечатать: мы Вас помним, Илья Петрович, и мы ценим Ваш юмор, и жаль, что сегодня Вы не открываете с нами новые веселые клубы и юмористические журналы, сеньор...

А рассказ «Фрески в Клину» взят нами из книги И. Суслова «О товарище Сталине и других товарищах», вышедшей в Нью-Йорке.

Мих. КАЗОВСКИЙ,
редактор отдела литературы «Крокодила».

Из его сбивчивого рассказа я понял, скульпторы Силис, Лемпорт и Сидур по улице Дома-музея Чайковского в Клину на наружной стене дома керамические барельефы. Это были цветные фишки музыкантов — скрипачи с причудливо-расставленными руками: они как бы играли на скрипках, которых не было, и играли дождиком был замысел показать не скрипачей, а саму музыку. И проходившие жители Клина, возглавляемые местными партийными и советскими органами, время недоумевали.

А где же скрипки-то? — говорили в Клине. Скрипки-то где? Это же какой-то шутка!

Слово «пстракт» было в те годы очень модным. Оно было буржуазным, империалистическим и прогнившим. Оно было обрвано из слов «абстрактное искусство», другое не принадлежало народу. Слово-обитание было довольно сложным и вышло в ругательство «пстракт», к удовольствию партийных лидеров, которым оно было произносить слова, где было еще двух слогов.

Трудающиеся Клина, вооруженные топорами, решили срубить «пстракт» с домика Чайковского, потому что знали, что и Чайковский, и его дом, и все вокруг принадлежат им, не говоря уж о фресках, где ничего не понятно, а только режет глаз и ни на что не похоже. Остановить трудящихся на только местная партийная власть, обратиться до нее, уже санкционированные топоры, было практически невозможно. Казнь скульптур была назначена на завтрашнее утро. Надо было что-то сделать.

Я позвонил домой главному редактору Михаилу Полевому. Он сразу принял решение.

— Пока я еду, пойдите в кабинет к Федору (главе Союза писателей в то время) и звоните по «вертушке» в Клину. Я скоро приеду в редакцию и придумаю, что делать дальше.

«Вертушка» — это телефон прямой связи, по которому переговариваются чиновники «высшего эшелона». Все основные вопросы решаются по «вертушке». «Вертушка» минует секретарей и референтов. Каждый трубку этого телефона имеет право брать тот, в чьем кабинете он установлен. «Вертушка» — святая святых партийных чиновников. Федина, как всегда, в кабинете было. Его секретарше я объяснил, что должен позвонить по просьбе Полевому секретаря Союза писателей СССР. Секретарша Федина по особой телефонной трубке, которую она взяла в сейфе, позвонила мне с главным партийным вождем Клина.

Я никогда до этого не говорил по «вертушке». И я не знал, как они между собой переговаривают. И к тому же, моя дурацкая фамилия...

Я не знал ни одного однофамильца Федина. У Войновича есть герой, еврейский мальчик, и вы помните, что с ним произошло в «Иване Чонкине». Троицкие в России обратились в Троицких. А Сусловы сошлись. И я был один из них. Но в обычной жизни это проходит незаметно. Правильно каждый норовит спросить: «А не родственник ли вы того Суслова?» — и тут уж в зависимости от ситуации отвечаешь... Когда говоришь с порядочным человеком, который на тебя не донесет, позволяешь себе сосрывать: «Даже не однофамилец».

А если говоришь с сукиным сыном, начинаешь мяться и бормотать, что дядя, мол, не очень любит, чтобы я распространялся на эту тему... Сукины сыны начинают тебя уважать безмерно.

Теперь представьте, что вам звонят по «вертушке» и говорят, что звонит Суслов. Я не чувствовал себя самозванцем: ведь не Тюлькин, а именно Суслов. Хотя Тюлькин тоже неплохая фамилия, ничуть не хуже Суслова. Но Тюлькин пока не работает в Политбюро.

— Говорит Суслов, — сказал я клинскому вождю. Я представил, как он вскочил, вытянулся по швам и замер. Я по телефону чувствовал, как у него напряглась каждая жилочка. Он как бы окаменел.

— Алло! — осторожно спросил я. — Слышите меня?

— Так точно, товарищ Суслов! — прошептал, выдохнул он.

— Я по поводу фресок на домике Чайковского, — сказал я. — Тут Борис Николаевич Полевой... думает, что это скороспелое решение... рубить, понимаете, топорами... Дикость какая-то... А вы что думаете?

— Будет сделано, товарищ Суслов, — ответил клинский вождь. — Я лично прослежу... Не беспокойтесь...

— Всего хорошего, товарищ. — И я повесил трубку.

Я представил себе, как он соберет своих райкомовских, какой дикий разнос он им сейчас учинит, как Клавка из отдела культуры будет плакать в коридоре, потому что она ведь хотела как лучше, и народ просил, потому что «пстракт» проклятый, непонятно ничего, как начальник городской милиции приказывает дружинникам и пенсионерам отнести топоры на место, ишь до чего додумались, воспитывать художников надо, а не топорами размахивать, топорами каждый может, и Иван Тимофеевич вишь какой недовольный, видимо, накрутили ему хвост из Москвы...

И как трудящиеся поворачивают от домика Чайковского, объединяясь в небольшие группы, чтобы в подъездах «на троих» обсудить, что же все-таки произошло и отчего не дали свершиться благому делу, потому как «пстракт» и есть «пстракт».

Приехал Полевой, позвонил по той же «вертушке» по своим каналам. Вадим Сидур вздохнул и посмотрел на меня с облегчением и завистью...

Великая «вертушка»!.. Сколько людей было возвышено ею, сколько низвергнуто! Какие ошибки и преступления были совершены одним телефонным звонком, раздавшимся из этого аппарата! Все кануло в Лету. Ни подписи, ни документа. История, не имеющая своих летописцев. Тайна. Вечность.

Через десять лет я работал в «Литературной газете». У нас было правило: на время праздничных и выходных дней кто-нибудь из состава редакции должен был дежурить в кабинете главного редактора на случай, если позвонит «вертушка». Надо было записать фамилию или номер звонившего и дать знать Александру Борисовичу Чаковскому.

На какой-то праздник выпала моя очередь. Я сел в кабинете у Чака, как мы его называли, и стал писать что-то бессмертное.

Позвонила «вертушка». Странное, надо сказать, чувство. Еще ничего не случилось, а боязно.

— Слушаю, — сказал я.

— Саша? — сказали в трубке. — Хочу у тебя что-то спросить.

— Александра Борисовича сейчас нет. Это Суслов дежурит из отдела сатиры и юмора.

— Мне вас и надо, — сказал голос. — Это Александров из канцелярии Леонида Ильича.

— Да...

— Понимаете, мы тут с моими коллегами сейчас прочли рассказик на вашей странице. Они говорят: смешно, а я вот не согласен. Мне не смешно. Вам смешно?

Ну-ка, милый читатель, поставьте себя на мое место. Вот-вот, именно это я и чувствовал. Я осторожно спросил:

— Товарищ Александров, вы мне сейчас звоните как помощник товарища Брежнева или как читатель?

— Да что вы? — сказал он. — Конечно, как читатель. Я и Саше позвонил, чтобы узнать его мнение.

— А если как читатель, — сказал я, — так чего же вы звоните по «вертушке»? Так и инфаркт схватить недолго! Я по «вертушке» такие вопросы обсуждать не могу! У меня тоже нервы есть! Позвоните в мой кабинет по нормальному телефону, и я вам все объясню.

— А у меня другого телефона и нет, — простодушно сказал Александров. — Но я попробую. Что это им смешно, а мне не смешно? Что я, хуже их, что ли?

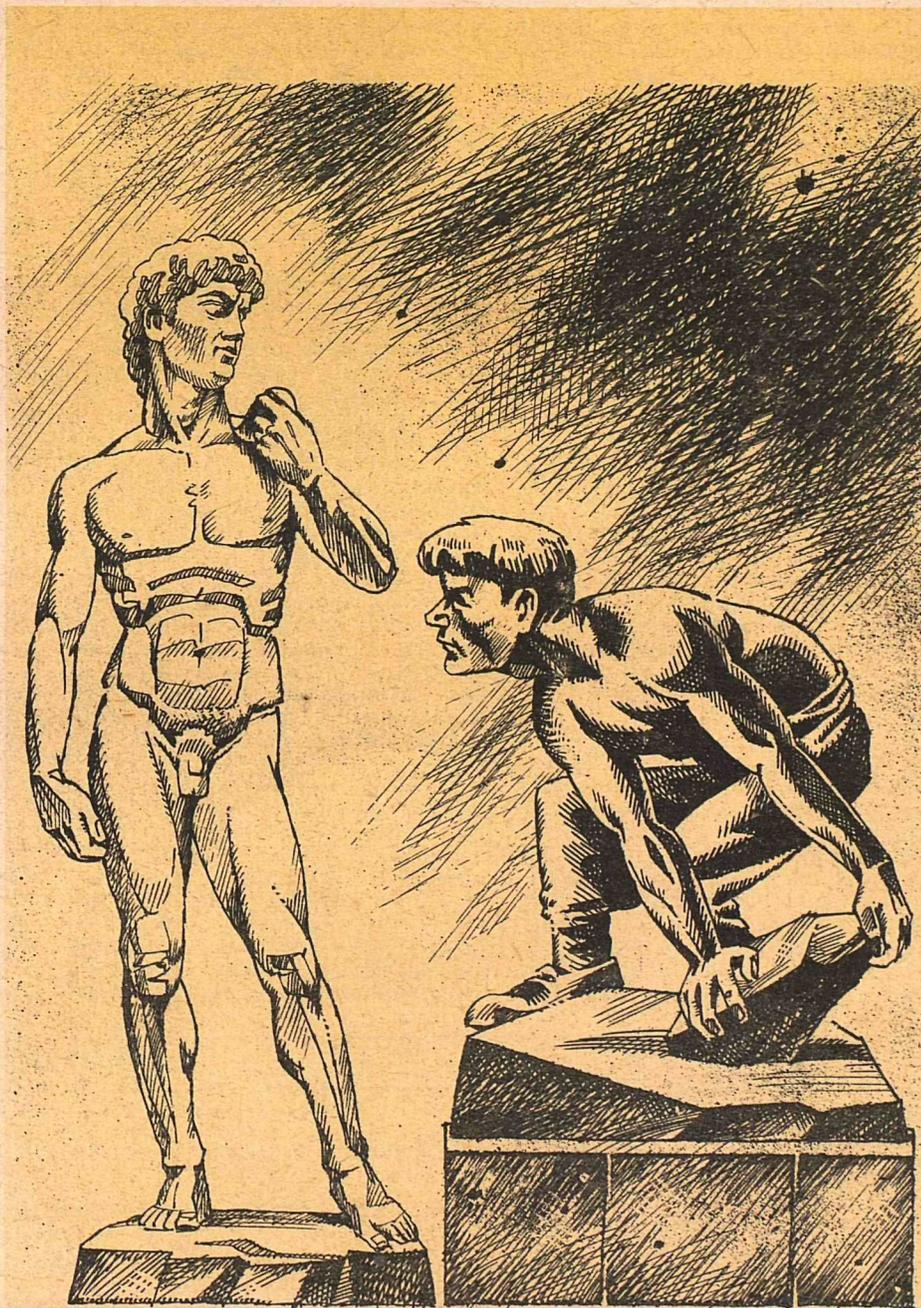
Я дал ему свой номер и помчался на пятый этаж.

— Ну надо же! — говорил я себе. — А если бы он нарвался на Чака? Где бы я сегодня был? Ведь Чак не понимает, что он, этот деятель, звонит как читатель! Для него сам вопрос по «вертушке» — уже директива!

Александров позвонил по моему телефону, и я объяснил ему, почему его коллеги правы, а он нет. Рассказ действительно был смешной. И острый. Я, конечно, не стал рассказывать ему про подтекст и про неуправляемую ассоциацию, но ему и так было приятно, что кто-то ему объяснил и теперь он все понимает. И мы очень тепло простились. И я не загремел с работы...

М-да. Вот так и были спасены фрески на домике Чайковского в Клину.

Их снесли, конечно. Но это было уже в следующем году.

ДАВИД И ГОЛИАФ

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Ирина СКОРОБОГАТОВА, специальный корреспондент Крокодила

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ПОГОСТ?

Это, пожалуй, единственное кладбище, возле ворот которого всегда оживленно. Здесь нет привычной скорби и тишины. Бойко торгуют цветами кооператоры, они же предлагают посетителям фотосхему территории, которая (схема) почему-то называется «Маршрут движения». Вместе с тем это единственное не только в Москве, но и в Европе кладбище, куда не пускают. Чтобы пробраться сквозь чугунные ворота, бдительно охраняемые отрядом милиционеров, нужно иметь спецпропуск или оказаться в составе опять же специальной экскурсии. Кстати, именно экскурсанты и толпятся у ворот, расхватывая «маршруты движения» и радостно галдя по поводу того, что им, счастливицам, повезло: удастся проникнуть за пудовый засов.

— В народе говорят, — обратилась я к директору Новодевичьего С. Ф. Сосенкову, — что вверенный вам пантеон закрыли после похорон матери Брежнев. Таким образом, поклонники Чехова, Шалапина, Левитана и многих других выдающихся деятелей культуры и науки не имеют возможности посетить их могилы. Так ли это?

— Что касается матери Брежнев, то документальных подтверждений этого факта нет. Но кладбище действительно закрыли в 1977 году под нажимом родственников высокопоставленных лиц. Таким образом, место народного поклонения стало «режимным». Сайкин на короткое время разрешил свободное посещение, но на него «вышел» очередной отряд родственников со связями, и предисполкома сдался.

— Стало быть, кладбище превращено в музей?

— Помилуйте! — воскликнул Станислав Федорович. — Экскурсии организует Центральное бюро. Они же продают билеты по рублю за штуку, зарабатывая на нас около ста тысяч в год. Могли бы и больше — желающих попасть сюда много. А мы убыточны. Сидим на дотации у государства. В штатном расписании числятся двенадцать бабуль, и нехватка кадров огромная. Убрать могилу стоит рубль в месяц, а засадить ее цветами — восемьдесят копеек. Работаем, пожалуй, на одном энтузиазме. У нас нет даже специальных уборочных машин, а территория кладбища около семи гектаров!

Прогуливаясь по скорбным аллеям, я поражаюсь грациозности памятников «старой территории». Вот белый лебедь — символ творческой судьбы Лемешева. Автор — Вера Мухина. В прошлом году праздновали столетие Мухиной, заодно и Лемешева не забыли. Всесоюзное общество по охране памятников культуры выделило энную сумму, и надгробие реставрировали. А неподалеку — изящная часовенка. Здесь спит

вечным сном брат Петра Ильича Чайковского, Николай. Ему повезло меньше: общественность не торопится отремонтировать треснувшую постройку. А часовенка-то кованая! Старинные мастера не подумали о грядущих материальных затруднениях общества, и вот результат: ковка стоит дорого, а денег нет.

Шалапин... Удивительный памятник! Развалился в кресле, барин-певец как бы заговаривает со всеми, кто остановился у его могилы: «Ну-ну, что скажете, господа?» Впрочем, этот памятник не был предназначен для кладбища. Театральные деятели собрали средства на установку монумента около Большого театра. Однако отцы города времен застоя «добро» не дали, и памятник был упрятан в запасник. Но тут, как на грех, приехал сын певца. Стало неловко. Скульптуру срочно извлекли из кладовой и установили здесь.

А вот так называемая «новая территория». Антураж намного скромнее... Чтобы разглядеть могилу, нужно не уважительно смотреть вверх, как на старом кладбище, а исклчительно под ноги.

Холмик с дощечкой, читаю: «Ростислав Янович Плятт». Здравствуйте, Ростислав Янович! Какая неожиданная встреча! При жизни мы вас узнавали издали, а загода кланялись. Простите, дорогой Ростислав Янович...

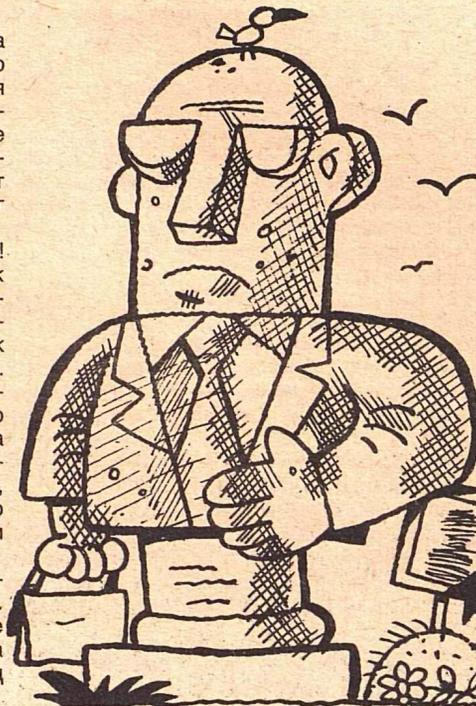
Фотопортрет на двух проржавевших ножках — «В. Катаев». Умер в 1986 году...

Три года назад мы скорбели, провожая в последний путь любимого артиста Папанова. Сейчас его новую обитель не сразу-то и обнаружишь: настолько она скромна...

У самого края дорожки, а идти надо, словно по доске, поскольку проход между надгробиями узок до чрезвычайности, место упокоения А. Райкина и его жены. Портрет величайшего комика эпохи возвышается всего на метр от пушистого одеяла цветов. Ну разве сравнить с монументом одного из бывших министров финансов, чей мощный профиль украшает Центральную аллею! Или вот рядом серая скала — памятник дипломату. Сбоку скалы скромная надпись «От МИД СССР и супруги». Супруга, как выясняется, тоже бывший министр. Кстати, и у нее самой надгробие куда внушительнее, чем, например, у «подчиненной ей» певицы Клавдии Шульженко. Клавдию Ивановну вообще трудно найти в узких проходах «новой территории», и только синий платочек, приклеенный пластилином родственниками, помогает обнаружить могилку.

А кто это задумчиво смотрит с мемориального камня прямо в кладбищенскую стену? Не может быть... Сам Леонид Осипович Утесов! Почему же вы здесь? Разве не место народному певцу там, где светлее и многолюднее?

— Фонды на установку памятников

имеют лишь ЦК, Совмин и Министерство обороны, — объяснил мне ситуацию директор кладбища. — Раньше артистические общества активнее помогали устанавливать памятники, а сегодня у Министерства культуры совсем плохо с деньгами. Не очень-то помогают и творческие союзы. А места мы предоставляем, как это делается на «обыкновенных» кладбищах, — там, где идет плановое захоронение. Вот Утесов и оказался у стены...

Возвращаясь по аллее к выходу, я подумала: почему же Новодевичьему кладбищу все-таки не присвоить статус государственного музея, открыв его для посещения по билетам всем желающим? Со своими экскурсоводами и научными работниками? Ведь пока на Новодевичьем нет даже описания могил! Директор Станислав Федорович, правда, большой знаток здешней спецификации, но заняться научными изысканиями ему некогда. «Лет в девяносто все, что знаю, напишу!» — посмеялся он в ответ на мои тревоги. А если передумает?

Нужны смотрители. Ведь бронебойный пост установлен только у ворот, а внутри самого пантеона можно при желании и нахулиганить. Был такой неприятный случай: скульптурному портрету Н. Аллилуевой поцарапали лицо и откололи нос. Конечно, ее супруг, «отец народов», сносил и головы, однако при чем здесь несчастная женщина? Пришлось племяннику Аллилуевой, Владимиру Николаевичу, одеть памятник в прозрачный пластмассовый колпак.

И самое главное. Будущему музею остро необходимы свои творческие ма-

стерские с отрядом хороших скульпторов. Ведь что же остается родичам тех великих, которые не служили в ЦК и Совмине? Бегать и просить.

— Совмин выделяет некоторую сумму родственникам усопших на погребение, но сейчас она явно недостаточна, — рассказывал мне директор. — Где взять камень? Наш Московский завод гранитных изделий вообще не располагает крупными минералами. И со скульптором — жуткая проблема. Хороший, но малодоступный, стоит баснословных денег, а доступный, но малохороший, слепит что-то несуразное. Иной раз глянешь на работу и думаешь: какое счастье, что покойный этого не увидел! Бывает, родственники ударяются в самодеятельность: такого насочиняют, что неделями отговариваешь разные глупости на памятниках высекать. Неловко, похоронен-то выдающийся человек, а посетители смеяться будут... Ранее чем через три года самостоятельно памятник не поставишь. Роману Кармену надгробие воздвигли через десять лет, Равенских — через пять. Недавно приходила ко мне вдова Плятта, просила помочь найти скульптора. А где я его найду? У нас своих мастерских нет.

Кстати, добавим от себя, отчего бы Фонду культуры не объявить сбор пожертвований на памятник тому или иному выдающемуся человеку? Ведь наверняка поклонники таланта внесут свою лепту на посмертный алтарь. Тогда не придется со стыдом глядеть десять лет на деревянную табличку с великим именем.

— Меня часто спрашивают, отчего Владимир Высоцкий и Андрей Миронов не похоронены здесь — ведь это воистину народные артисты, — говорил мне Станислав Федорович. — Я не знаю. Места по-прежнему распределяет Совмин, но замечу: ни один народный артист РСФСР, несмотря на всеобщее признание, здесь не похоронен. О «неостепененных» и вообще речи нет.

Что ж, видимо, табель о рангах существует и по сей день. Кто-то за дверями кабинетов взвешивает бывшие заслуги, мерит симпатии личным аршином, решает посмертную судьбу. И вовсе не задумывается о том, что память об иных людях является всенародным достоянием и не должна зависеть от чиновничьей разрядки.

Сегодня знаменитое кладбище, как капля воды, отражает многослойную структуру нашего общества с его помпезно-бюрократической верхушкой, покоящейся на малоухоженном «культурном слое».

Так не станет ли знаменитый пантеон со временем уникальной усыпальницей советской номенклатуры? Или все-таки министерства, ведомства и управленческие аппараты потеснятся, уступая место более достойным сынам и дочерям Отечества?

МИМОХОДОМ

«Мы рождены, чтоб сказку сделать пылью!»

Трехтомное собрание сочинений.

Протектор по научной работе.

Политический обогреватель.

10

Резвость — норма жизни.

Стресс-конференция.

Шавкозакладательство.

Ветеран труда и заработной платы.

«У Госкомприроды нет плохой погоды».

Птичье молоко на губах не обсохло.

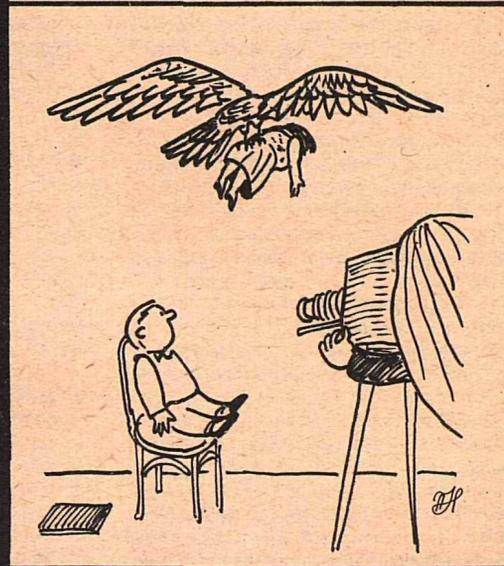
Проверено! Минводхоза нет!

«Горсовет да любовь».

Р. КАЗАРЯН, г. Тюмень.

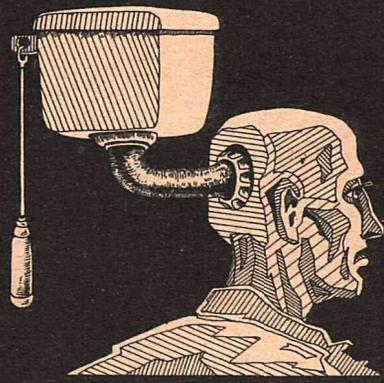
В. ПОЛУХИН. Р. ДРУКМАН (тема).

А. НИКИТИН.

В. ТИЛЬМАН.

В. КУРТУ. г. Кишинев.

О. ТЕСЛЕР. В. ВЛАДОВ (тема).

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Рассказ

— Снегирев у себя?
— Евгений Иванович не принимает.
— Меня примет, — уверенно сказал Литвинцев, кладя на стол секретарши плитку шоколада. — Мы с ним друзья детства. Видите?

И он помахал перед ее носом бутылкой коньяка. Она беспомощно улыбнулась:

— Ну... Не знаю...

— И все дела, — подытожил Литвинцев и нажал ручку двери Снегирева, главного инженера станции техобслуживания автомобилей.

Он врал: никогда он не числился в друзьях детства Снегирева. Просто приятель Литвинцева. Володька Рыжих, устроил ему по знакомству ремонт его «Нивы» в стахановские сроки и на шведском уровне качества.

— С условием, — сказал Володька, — забережь свою тачку — и на следующий же день волоки главному инженеру презент. Коньяку бутылку и двести рублей деньгами. Не подведи меня.

— Не курица, понимаю, — кивнул Литвинцев. — Сделаем.

И вот, размахивая бутылкой и широко улыбаясь, он развязно вошел в кабинет главного инженера.

Снегирев, молодой, в тонком бирюзовом галстуке и пронзительных очках без оправы, встретил его настороженно, указал садиться.

Литвинцев плюхнулся в пожилое кожаное кресло и молодецки установил коньяк в центре стола.

— Вот, это за мою таратайку. По линии Рыжих Владимира. Классно сработано, претензий не имею.

Евгений Иванович нервно поежился, поправил очки, бросив взгляд на неплотно прикрытую дверь:

— Что такое? В чем дело?

— Как, в чем? Володька сказал, вам за ремонт бутылку, — охотно объяснил Литвинцев. — Получите. Я не жмот. Хотел даже две взять, да уж больно дорогой: двадцать шесть рублей. Если б по четырнадцать, взял бы две, ей-богу. А тут уж... Но зато коньячок — высшей марки! — Он прищелкнул языком.

— Разве ж так можно? — Снегирев вспыхнул нервным багрянцем. — Вы что, так с бутылкой в руке и через приемную шагали?

— А чего? — удивился Литвинцев. — Мне как Володька велел — бутылку, я и принес. И две бы принес, если б по четырнадцать. А чего прятаться-то? Вы ж не красна девица.

— При чем тут девица? Нехорошо это. Получается — взятка.

— Взятку дают загодя, — возразил Литвинцев. — А это другой коленкор, это благодарность. Вместо спасибо. Ремонт-то сделали, чего еще?

Главный инженер молчал, потирая нос.

— Впрочем, как хотите, — сказал Литвинцев. — А коньячок-то грузинский, двадцать шесть рублей. Я сам такого в жизни не пробовал. Тогда вот что: давайте вместе врежем. Это уж и вовсе не взятка будет.

Он ухватисто сорвал колпачок с бутылки, ногтями вытащил пробку.

— Стаканы-то найдутся? — озираясь, спросил он. — А, вот!

Взяв два стакана, стоявшие на стеклянном подносе при графине воды, он доверху налил густую коричневую жидкость в один из них.

— Стойте! — тоскливо вскрикнул Снегирев. — Я же на работе, не могу я.

— Не могу, не могу! И оптом не берете, и в розницу... Я Володьке-то

скажу, какой вы оказались. Ладно, была бы честь предложена. А у меня и закусь имеется.

Литвинцев вытащил из кармана темно-зеленого змеевидный огурец, миглом опорожнил стакан и откусил от огурца.

— Хорошо! — выдохнул он, проследившись. — Правда, не знаю, чего уж тут такого особенного за двадцать шесть рублей. За четырнадцать не хуже, точно. Разве что этот покрепче. А? Может, вдаришь, а, Женя?

— Что вы, что вы! — испуганно воскликнул Снегирев, поводя носом. Коньяком пахло не очень, славный аромат свежего огурца перешибал.

Литвинцев расслабился.

— Зря ты чураться, — произнес он, с удовольствием разглядывая бутылку на свет. — Зря! Жить надо по закону шариа. А ты засел тут, как муравьед в своем дупле. Галстук вон, очки. А выпить с хорошим человеком отказался.

— Вы извините, — сказал Снегирев, — у меня дела. И вообще кто войдет — нехорошо. Если можно, вы как-нибудь закруглитесь. И уберите бутылку со стола, прошу.

— Это не по-русски, — нахмурился Литвинцев. — Бутылка раз открыта, ее досидеть надо. В последний раз спрашиваю: будешь? Ну и обойдемся!

Он снова налил стакан. Быстро опрокинул и снова жадно захрустел огурцом.

— Выходит, ты взятку не берешь? — насмешливо спросил он.

— Да как вы...

— А Володька сказал — берешь. Коньяк и еще двести рублей надо, сказал. Я принес. Ща.

Он полез в карман пиджака.

— Ща найду. Где-то тут были. Это что? А, нет, это квитанция. Где ж они, сволочи? А, вот!

Он протянул деньги инженеру. Тот пугливо отшатнулся.

— Что, и денег не надо? — изумился Литвинцев. — Ну, ты даешь! Ух ты, мой бессребренник, герой комтруда. Тогда давай я тебя поцелую.

Покачиваясь, он обошел стол и впился губами в гладкую щеку главного инженера. Тот вскочил:

— Я прошу вас, уходите! Нельзя же так!

— Не уйду, — радостно сказал Литвинцев. — Ни-ни! Уж очень ты мне понравился. Вообще обожаю интеллигентов. Очки, галстук. А вот костюмчик-то у тебя неважнецкий. Пообтерхался костюмчик, подгулял. Тебе бы новый надо. Все ж таки в начальниках числишься. Аль денег не хватает?

— Трудно сейчас с костюмами, — пожал плечами Снегирев. — Пусто в магазинах.

— А это ты только мигни, родной ты мой. Завтра же сделаем. У меня директор магазина «Одежда» корешок. Понял?

— Так я... я не возражаю... Спасибо, если поможете.

Литвинцев погрозил пальцем.

— Поможем! Только, Женюра, это денег стоит. Пятьдесят на лапу моему корешу. Это, брат, теневая экономика. Это ты один такой бескорыстный, а у него — тариф. Гони пятьдесят, ну!

Снегирев вынул бумажник, отсчитал деньги.

— Ну вот, порядок! Размер — пятьдесят четыре — четыре, верно? У меня глаз — алмаз. Завтра же оденешься, понял?

Литвинцев взял деньги, выбросил огрызок огурца за окно и двинулся к двери.

Дорогие читатели! Крокодил, не желая стоять в стороне от столбовой экономической дороги, решил оказывать услуги предприятиям, организациям, кооперативам и предприимчивым одиночкам по части рекламы (см. № 25 и далее). А, следовательно, наша ироническая рубрика «Реклама» ликвидируется.

Но крокодилские страницы, как и вся природа, не терпят пустоты. Новая рубрика «Поле чудес» открывает широкое поле деятельности дурацких дел мастерам. Тут будут собирать свой урожай рекордсмены бюрократизма, глупости, головотяпства, производственного брака и немудрых мыслей. Ждем ваших писем, дорогие читатели! Надеемся, ни одно выдающееся дурацкое слово и дело не останутся незамеченными.

ДЕЛИКАТНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

На древней Новгородской земле в райцентре Мареве есть одна деликатная достопримечательность. Точнее, ее нет, а народ — ничего, живет. Правда, стараются маревцы поменьше есть и пить, чтоб не оконфузиться. Но зато жалоб на кооператоров, прижавших людей в других городах и всяких платными туалетами, никогда не поступает. По причине отсутствия даже бесплатных, как нам сообщил Л. ВАРЛАМОВ.

ВНИМАНИЮ КГБ!

Казанское производственное объединение «Тасма» выпустило фотопленку, которая после проявления остается чистой, не нуждаясь при этом в дополнительной засветке. Очень удобно подсовывать эту пленку иностранным шпионам.

Как сообщил нам А. МИТРОХИН из Горьковской области, эта пленка явно по ошибке продается в магазинах без проверки личности покупателя.

КОНСЕРВИРОВАННЫЙ ТАЛОН

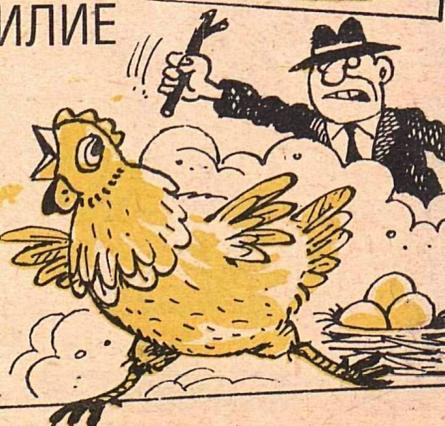

Вскрыв консервы «Минтай в масляно-томатной заливке» производства объединения «Дальрыба», вместе с минтаем вы можете извлечь из банки бумажный талон с предложением немедленно сообщить фабрике о всех недостатках, обнаруженных при вскрытии, приложив составленный товарный акт и данный талон, как это сделал наш читатель Э. СТАВСКИЙ из г. Горки Московской области.

Надо думать, в дальнейшем для удобства потребителей в масляно-томатную заливку будет добавляться и бланк акта.

ПОЛНОЕ ИЗОБИЛИЕ

куриных яиц наступило в Новобугском районе Николаевской области (Украина). В связи с чем, как сообщает нам Г. ПРАВЕДНИКОВ из с. Ново-Григорьевка, прекращена закупка куриных яиц у населения заготпунктами райпотребсоюза. Население, в свою очередь, обратилось к курам с просьбой прекратить яйценоскость. Есть надежда на удовлетворение просьбы.

На карте Южная Америка — симпатичная плотенькая груша. Вполне компактный континент. Все рядом: вот вам Бразилия, вот Аргентина, вот Уругвай, вот Парагвай. И невозможно представить, как велика эта территория, где все не просто громадно; а — чрезмерно.

Уж вроде нас-то после Отечества масштабами не удивит. Но Южная Америка удивляет.

Буэнос-Айрес, например, на треть больше Москвы: двенадцать миллионов. А есть еще Сан-Паулу — семнадцать миллионов, две Москвы.

Я видел все наши великие реки — Лены, Енисей, Обь, Амур, Волгу. Что и говорить, их ширина и мощь впечатляют. Но что тогда сказать о Ла-Плате, «серебряной реке», которая в самом широком месте разлилась на двести тридцать километров? И ведь отнюдь не главная река Южной Америки, есть еще Амазонка, которую не видел, а представить не могу.

И самая длинная в мире улица тоже здесь, в Южной Америке. Улица Ла Пас в Буэнос-Айресе. Тридцать два километра.

***

Аргентина — страна миллионеров. Почти у каждого в чулке миллион, а у многих не один. Тут без шести нулей и делать нечего, не проживешь. Ведь и цены соответственные.

Аренда квартиры в хорошем районе — миллион в месяц. Билет самолетом до Европы — шесть миллионов. Машина? Если не пижонить, не гнаться за модой и роскошью, миллионы за пятьдесят вполне можно подобрать.

А вот из другой области: фрукты, улыбка субтропиков. Кило яблок — три тысячи. Правда, экзотический харч подороже: за кило огурцов придется выложить все пять. Это только для богатых.

Лет двенадцать назад в Аргентине ввели новую денежную единицу — аустраль. Чтобы не мелочиться и не путаться в расчетах, приравнивали к доллару. Один к одному. Увы, вмешалась инфляция. И сегодня за доллар дают уже пять с половиной тысяч аустралей, причем курс объявляют дважды в день.

За доллары, положенные в банк, платят семь процентов годовых. За аустрали — сто двадцать шесть процентов.

Зато бумажку на бумажку меняют в любом городе, в любой банке, и выходит, что аустраль — все же деньги.

Свободный рынок при разболтанной финансовой системе. Нам урок.

Пока что наш рубль, хоть и «деревянный», на что-то похож: пять тысяч за огурцы не платим. Впрочем, особо гордиться нечем. Дважды после войны, при Сталине и при Хрущеве, меняли деньги, оба раза выдавая за десятку рубль. Так что сегодня, разменивая в метро гривенник, мы на самом деле сум в щель автомата довоенный червонец. Бесконечные нули на купюрах — длинные тени былых валютных катастроф.

***

Мировой рынок, союзный рынок, республиканский, оптовый, розничный — это все вне моей компетенции. Тут нужны большие люди: доктор наук Шмелев, член-корреспондент Бунич, академик Абалкин. Моя рыночная сфера поскромней: Тишинский и Ленинградский. Ну еще Коптевский. И для широты взгляда рынок в Росарио.

Росарио — город вполне приличный, вот только размещен черт знает где: от Москвы двадцать тысяч километров, даже от Буэнос-Айреса триста. Тем не менее и там живут люди. Целый миллион. Вроде Казани, только не на Волге, а на Паране.

Росарио — город контрастов. Когда я увидел на окраине трущобы, искренне удивился: оказывается, даже наши международники не всегда врут. Порой и правду напишут. Зря я на них бочку катил.

Но о трущобах не буду, о виллах не буду, о роскошных витринах и жалких лавочках не буду. Перейду сразу к делу. К рынку. К блошиному рынку в Росарио.

Одна из особенностей этого торгового предприятия в том, что его нет. Вы придете по указанному адресу в понедельник, среду

или субботу и увидите обычную улицу — широкую, довольно тихую улицу недалеко от реки. Ни забора, ни вывески, ни рядов, ни лотков, ни шумной толпы покупателей. Проедет машина, пройдет пожилой горожанин с собачкой — и все. Ну что ж, бывают и воскресные базары. Но, увы, и в воскресенье с утра вы станете ту же картину: редкие машины и старички с собачками. И в полдень то же самое.

Зато в воскресенье после обеда вы увидите на тихой улице все, что положено, — и ряды, и лотки, и шумную толпу покупателей.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

РЫНОК В РОСАРИО

Все объясняется просто. В субботнюю ночь Росарио празднует конец недели: улицы полны, огни сияют, у ресторанов очереди, а гитар не меньше, чем у нас на Арбате. Ночь что надо!

А после таких излишеств нужно же отоспаться.

Росарио и отсыпается до обеда...

На блошином рынке блохами не торгуют. Тут продают... Впрочем, чего тут только не продают! Чаще всего сувениры, женские украшения, всех мастей самоделки. Кто что умеет, кто чем богат.

У нас сегодня глубокомысленному анализу подвергается главным образом рынок глобальный. Между тем кое-какие закономерности, и экономические, и психологические, видны и здесь, на рынке блошином. Только тут все живее, азартнее, нагляднее, и у каждой закономерности свое лицо, усмешка, голос, глаза.

Вот у лотка метра в полтора длиной маленькая, но густая толпа. И — не убывает: двое отошли, трое присоединились. Я человек советский, куда народ, туда и я, главное, поспеть, пока все не расхватали. Навык есть, локти закаленные, практика обширная — вот я уже и у лотка. Что тут за суета, где причина?

Вот причина.

Девушка лет двадцати пяти, черненькая, улыбка, подвижная, торгует колечками, браслетиками, кулончиками и прочей дамской радостью. В основе медь, красоту подделкам придают эмаль и перламутр, смотрит здорово, цены доступные — чего еще покупателю надо? Вот и толпа.

Ну, тут все ясно. Талант. Самый настоящий рыночный талант. То ли дар создать красивую вещь, то ли способность придумать фасон, то ли умение из множества кем-то произведенных товаров выбрать тот, что будет ходок именно на этом базарчике, то ли просто живое лицо, которое притянет к лотку надежней самой крикливой вывески. Болтает с покупателями, искренне смеется чужим шуткам, уступает, если уговаривают, и сама уговаривает так, что нельзя не уступить. И все ей легко, и все в удовольствие. На блошином рынке тоже есть свои Моцарты.

Ей помогает малый лет тридцати. Муж, друг, наемный работник? Не знаю. Малый широк в плечах, неспешен, добродушен. Все при нем, вот только глаза не блестят и улыбка не светится. Для мужа годится, для работника сойдет, но не Моцарт. Нет, не Моцарт.

Судьбу этой девушки не так уж трудно предсказать. Какой-нибудь год, и с блошиного рынка она исчезнет — подкупит деньги и арендует лавочку где-нибудь поближе к главной улице. А там — а там, может, и магазин. Если улыбки хватит и глаза не погаснут.

А рядом другой лоток.

Худой парень с жесткими, длинными черными волосами. Индеец, может, с той самой

трущобной окраины. Тоже украшения. Камушки в олове.

Тут не толпятся. И камушки тусклые, и оправа груба, и парень хмур, и в глазах его безнадруга.

Жалко человека. Волосы немыты, штаны продраны. Вот уж кому нужна удача! Нужна, да где же ее взять? Вышел на рынок и предъявить нечего: не художник, не умелец и не торгаш.

Вот еще лоток, маленький, чуть больше табуретки. Вновь индеец. Тут уже иное. Толпы, правда, нет, но люди подходят. Постоят, посмотрят, неуверенно справятся о цене.

Тут — вещи! Тоже женские украшения, но какие... Серебристый металл, перламутр и вкус. Что есть, то есть. Художник. Мастер. Ни одной слабой вещи, ни одной средней вещи. Каждый комплект — произведение искусства. Каждый уникален.

Комплектов немного, впрочем, вещей такого уровня много и не бывает. Художник молчалив и словно бы безучастен. Уже привык к происходящему. Подходят, уважительно вздыхают и не берут. Не по карману...

Да и парень не торгаш, сразу видно. Вот к этому действу у него вкуса нет. Ему бы искать идею, колдовать над материалом, радоваться вещи, выходящей из-под руки. А после передать ее напарнику, компаньону, более пригодному для азартного гомона базара. Здесь без кооперации не обойтись. Сумеет ли блошинный рынок оценить и поддержать талант?

Когда-то у нас было множество толкучек, чуть не в каждом городе. Потом вольные торжища стали прижимать — из идеологических соображений, чтобы у неустойчивой части населения не развивались частнособственнические инстинкты. Потом прикрыли совсем.

В последние годы барахолки, слава богу, снова пошли в рост. Конечно же, облик их сильно изменился. Залатанные штаны нынче не продашь, если, разумеется, эти заплатки не проектировались заранее именитым модельером. Зато сколько появилось и появляется новых товаров! Возьмите хоть наш пешеходный Арбат. Началось с самодельной живописи, с комплиментарных портретов за двадцать минут, а теперь чего только нет, всего и не перечислишь. Неформальные рукоделия смело и успешно соперничают с художественными салонами, живой рынок подталкивает и мысль, и мастерство. Даже традиционные наши промыслы: ложки, доски, шкатулки, матрешки — как поднялись они, как выросли, как весело и ехидно наполнились эпохой. Сегодня на арбатских матрешках и аккуратная борода последнего российского самодержца, и лица всех послеоктябрьских вождей, до Михаила Сергеевича включительно. Вот только Черненко не изображают, по той, вероятно, причине, что этого лидера никто в державе не успел толком разглядеть...

Но дело не только в развитии ремесел. На уличных рынках успешно и быстро учатся рынку. Учатся зазывать и торговаться, ценить покупателя и опасаться конкурента, улавливать сегодняшнюю конъюнктуру и угадывать завтрашнюю — словом, делать все то, без чего мелкий торговец никогда не вывется в серьезные бизнесмены.

Сегодня по всему государству, от Москвы до Тетюшей, открываются школы менеджмента (шипящее это слово уже прочно вошло в язык). Уважаю науку! Но не будет бедой, если наши завтрашние рокфеллеры пройдут

производственную практику на блошином рынке. Это ведь тоже школа...

Поэтому да здравствует рынок в Росарио! Да здравствует пешеходный Арбат! Да здравствуют все областные и районные вольные толкучки — приготовительные классы завтрашной экономики!

***

В чужом городе, а тем более в чужой стране первое дело — адресок. Пусть через пятое руки, но зацепка, зыбкая надежда, бледный маячок в крошечной мгле.

У нас в Монтевидео — столице, страшно сказать, Уругвая — такой адресок был. Хороший адрес, для верности записанный на трех бумажках: улица Канелонес, дом семьсот шестьдесят.

Во цифра, а! Пять раз переспросишь и все равно не поверишь.

Но не огорчайтесь, В Монтевидео такое бывает. И это вовсе не значит, что улица начинается в Южной Америке, а кончается в Северной. На улице Канелонес домов не семьсот шестьдесят — меньше, может, полтора, может, сто. Скорей всего в незапамятные времена тут стояло впритык семьсот шестьдесят вигвамов, и им вполне хватало места. А потом выстроили дома посolidней, оставив прежнюю нумерацию, чтобы не трогаться на новые таблички.

Итак, мы, маленькая компания советских литераторов, движемся по названному адресу.

Если я скажу, что мы идем в гости, это будет правда, одна только правда, но не вся правда. Хорошо это или плохо, но у нас есть и материальная заинтересованность.

Дело в том, что в Буэнос-Айресе одна из наших дам прихворнула, и ее навестила соотечественница, женщина-врач. Сперва поговорили о болезни, а потом, уже не спеша и детально, о кожаной на меху куртке врача. Куртка была такая модная, что в глазах нашей страдальчицы вновь засветился интерес к жизни. Когда же она услышала цену, более чем заходящую, от хворобы не осталось и следа. Тут-то и возник драгоценный адресок.

Вот и дом. Угловой. Маленький. И в темноватой витрине что-то кожаномеховое. Кажется, вышли точно на цель.

Входим. Озираемся. Смотрим на хозяина, моложавого, спортивного, приветливого. Неуверенно знакомимся и от растерянности передаем привет от Валентины Николаевны.

Бывшая больная в панике шипит, что это лишнее, Валентина Николаевна никогда здесь не была, куртку ей привез муж, так что теперь хозяин наверняка подумает... Но хозяин — человек широкой души, в мелочи не вникает, он живо интересуется здоровьем Валентины Николаевны и берет с нас честное слово, что при первом же свидании мы тут же передадим Валентине Николаевне ответный привет. Он спрашивает, откуда мы, и, узнав, что из Москвы, искренне радуется: он болеет за нашу перестройку и надеется на Горбачева, и к тому же мы почти соотечественники — он, правда, коренной аргентинец, зато одна его бабушка из Италии, а другая из Польши. Совсем сосед!

Впрочем, здесь, в Южной Америке, все европейцы — земляки.

Нашего нового знакомого зовут Энике. Нас, естественно, волнует, как идут его дела. О, не надо тревожиться, дела идут прекрасно, он процветающий предприниматель, у него фабрика и магазин. Из дальнейшего разговора выясняется, что в магазине мы сейчас общаемся, а фабрика в той комнате, что позади прилавка. Это очень удобно: любое желание клиента может быть выполнено немедленно. Много ли рабочих на фабрике? Нет, немного, ибо работа с кожей и мехом — дело творческое, тут важно не количество рук, а квалификация. Лючия же, работающая у Энике, замечательный мастер и прекрасный человек. Кстати, не хотим ли мы кофе? Недавно пили в гостинице? Ясно. Лючия, будь добра кофе!

За прилавком скрип, из дверей фабрики появляется Лючия с подносом. Она действительно прекрасный человек и замечательный мастер, по крайней мере по части кофе.

Мы в магазине уже полчаса, а о покупках ни слова. Но хозяина, похоже, это никак не беспокоит. Он не спрашивает, зачем мы

пришли, и так знает: мы пришли передать привет от Валентины Николаевны, познакомиться с ним и выпить кофе. Когда мы робко интересуемся, не спешит ли хозяин, Энрике возмущенно машет руками: какая спешка, когда в доме гости!

Но и мы не лаптем щи хлебаем, мы тоже интеллигентные люди. Мы преподносим хозяину подарок: расписную деревянную ложку. Где-то, может, такие и на прилавках лежат, но в Уругвае это большая редкость. В Уругвае, говорят, всего три такие ложки: у советского посла, у военного атташе и у президентского повара, который помещивает ею манную кашу для особо важных гостей. Вернее, раньше было три, потому что теперь есть и четвертая — у нашего друга Энрике.

Мы потягиваем крепчайший кофе и поглядываем украдкой на висящий повсюду столь дефицитный в наших краях товар. Судя по его обилию, фабрика в комнате за прилавком регулярно выполняет и государственный, и повышенный, и встречный планы, и все подряд социалистические обязательства. Курток много, и смотрятся они вполне пристойно. Качество? Откровенно говоря, качество нас забавит во вторую очередь, ибо в первую тревожит количество — количество наших денег. Лишь божеская цена, названная никогда не бывавшей здесь Валентиной Николаевной, поддерживает в нас оптимизм.

Само слово «торговля» в отечественных

условиях давно уже потеряло первоначальный смысл. Разве что на рынке еще торгуют и торгуются.

Здесь же, у Энрике, быстро начинаешь понимать, как прекрасен, как упоителен древний процесс купли-продажи.

Привычная мне схема торга предельно проста: продавец товар нахваливает, покупатель хаёт. Но можно ли так вести разговор с приятелем, с которым только что пили кофе?

Нет, здесь все иначе. Мы хвалим куртки, восхищаемся фасоном и отделкой. И лишь затем сожалеем, что мы всего лишь туристы. Вот будь у нас набитые бумажники, мы бы с радостью все до последней монетки оставили именно тут, в замечательном магазине Энрике.

Но выясняется, что для Энрике деньги вовсе не главное. У него на первом плане иной интерес. Ему, оказывается, вовсе не безразлично, кто будет носить изделия его фабрики. Ему всегда хотелось, чтобы это непременно были хорошие люди. Такие, как мы.

С этой идеей мы полностью солидарны и со своей стороны готовы способствовать ее осуществлению. Но нам просто неудобно предлагать за такие уникальные вещи те жалкие гроши, что у нас есть. Разве что Энрике пообещает, очутившись в Москве, зайти к нам на кофе...

В конце концов мы вручаем Энрике все,

что завалилось в карманах, и виновато дарим последние отечественные сувениры. А хозяин, чтобы не остаться в долгу, дарит нам свои сувениры — красивые кожаные сумочки для ключей.

Сколько же времени мы провели в магазине? Да часа два, не меньше. Но какие часы! Не в очереди же простояли...

Кто-то спохватывается: до нашего ужина осталось минут десять, а до гостиницы полчаса спортивным шагом. Вот ведь беда...

Пустяки, машет рукой Энрике, сейчас закажем такси. Наши лица вытягиваются, как на бессмертных полотнах Эль Греко. Хозяин смеется: никаких проблем!

Мы спешим на улицу. Энрике отлучается на тридцать секунд и подкатывает к дому на машине. Дверца распахнута. Такси подано!

Мы успеваем не только добраться до гостиницы, но и на прощание обняться с Энрике. Теперь уже мы даем ему адреса.

Если будет в России... То есть даже не если, а когда будет! Он обязательно должен приехать. Нельзя же расстаться навек после такой встречи...

Вечером я вдруг начинаю вспоминать: а на родине милой случилось мне хоть раз обниматься с директором магазина?

Потом мы спорили: почему Энрике продает на треть дешевле, чем другие хозяева? Ну, за аренду платит меньше. Ну, минимум накладных расходов. А еще?

Сообща вроде бы докопались до истины.

Во-первых, репутация. У Энрике покупают куда больше, чем у его прижимистых коллег. И знакомым рекомендуют. И адреса дают. Вот и по нашим следам на следующий же день бросились к Энрике все наши попутчики.

А еще — чисто экономический эффект, при наших дефицитах не слишком актуальный, а вот в мире забытых прилавков весьма существенный.

У всякого торговца два пути. Можно месяц ждать покупателя, который даст хорошую цену. Однако можно продавать и с минимальной прибылью, но быстро — тогда один и тот же рубль или доллар за месяц прокрутится десять, пятнадцать, а то и тридцать раз и сумма маленьких прибылей многократно превысит одну солидную. Хлопот, естественно, больше, но и выгода больше. По этому пути пошел когда-то первый Форд и основал великую промышленную империю.

Мой друг Энрике, владелец фабрики и магазина, вряд ли станет аргентинским Фордом. Но я ему этого очень желаю. Я люблю людей, которые продают много и дешево. Очень надеюсь, что такие появятся и у нас. И пусть тогда богатеют на благо Родины!

Хороший человек Валентина Николаевна снабдила нас адреском. Теперь мой долг передать эту эстафетную палочку дальше. Записывайте: Монтевидео, улица Канелонес, дом шестьсот шестьдесят, Энрике. Привет от меня.

ШУТКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

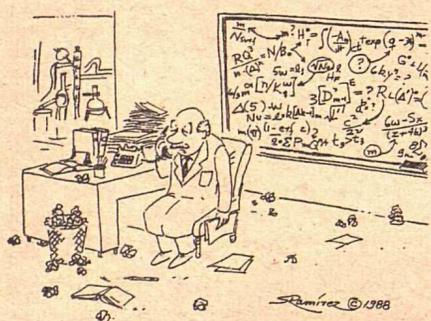
Помните, каким откровением для нас стали нашумевшие сборники «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить»? Как, эти завязанные ученые сухари, нашпигованные теоремами и аксиомами, оказываются, умеют остроумно не хуже профессиональных юмористов?

Только вот прошло почти тридцать лет, и повторных сборников мы не увидели. Что же, перестали физики шутить?

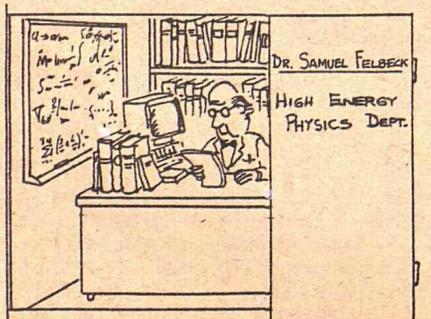
Случайно листая американский каталог фирмы «Каблохем», я с радостью обнаружил в нем среди сложных формул веселые зарисовки из жизни деятелей науки.

Хорошо, если бы наши научные издания постарались перенять и такой зарубежный опыт...

А. ПЕТРОЧЕНКОВ.

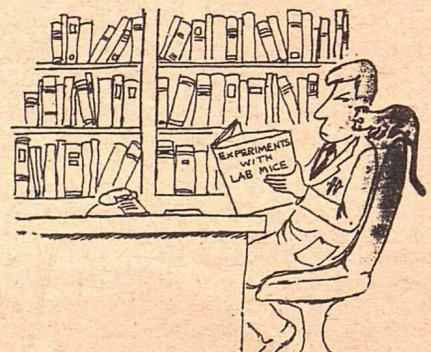
— Мамачка, это ты? Мне нужна твоя помощь.

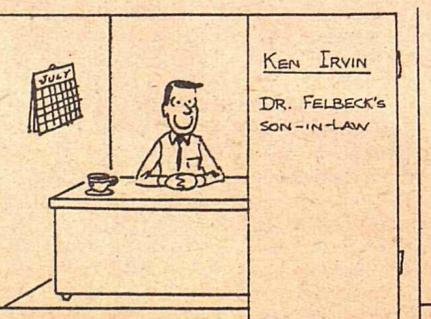
Надпись на левой двери: «Доктор Самуэль Фелбек. Отдел физики высоких энергий».

Надпись на бутылке: «Нитроглицерин. Перед употреблением хорошо встряхнуть».

Надпись на книге: «Эксперименты с лабораторными мышами».

Надпись на правой двери: «Кен Ирвин. Зять доктора Фелбека».

Для поездки по Ирландии муж с женой взяли напрокат фургон, запряженный огромной кобылой. Целый день они разъезжали по окрестностям, а к вечеру остановились у реки отдохнуть. Муж, никогда до этого не живший в сельской местности, довольно смело стал распрягать лошадь. Перед этим он достал фотоаппарат для моментальной съемки и начал снимать кобылу в самых разнообразных ракурсах: спереди, сбоку, сзади.

— Это что, уникальное существо? — спросила жена.

— Да, конечно. К тому же я просто не смогу запречь ее завтра утром, если не будет этих снимков.

На женском симпозиуме на острове Окинава пожилая японка рассказывала, как надо выбирать мужа.

— Я очень довольна, — сказала она, — что мужа мне выбрали родители. Видите ли, — пояснила она, — я бы умерла от одной мысли, что выбрала его сама.

Историю музыки в университете преподавал профессор с большим юмором. На экзаменах всегда звучал его излюбленный вопрос: «У Баха было 30 детей; он провел большую часть своей жизни в...»

Студенты-весельчаки заканчивали так: «в постели». Более серьезные писали: «в Германии». И только один студент, знавший по опыту, как живется многодетным семьям, ответил: «в долгах».

На витрине тexasского магазина написано: У НАС ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО ВАМ НУЖНО. В магазине напротив висела реклама: ЕСЛИ У НАС ЧЕГО-ТО НЕТ, ЗНАЧИТ, ВАМ ЭТО НЕ НУЖНО.

Трехлетний сын ехал с отцом в автомобиле. Он сидел сзади и ел яблоко. Неожиданно мальчик спросил:

— Папа, почему мое яблочко стало коричневым?

— Объясняя. Когда ты его надкусил, мякоть вступила в контакт с воздухом, который подверг ее окислению. Появился другой цвет, так как изменилась молекулярная структура.

Через некоторое время мальчик спросил:

— Папа, а ты с кем это сейчас говоришь?

Торговая палата одного из штатов провела конкурс: участникам предлагалось доказать, почему американская техника лучшая в мире. Победитель был награжден японским фотоаппаратом.

В кабинете у психиатра:

— Доктор, что-то я беспокоюсь за свое здоровье.

— А что вас тревожит?

— Уже несколько дней мне кажется: все, что говорит моя жена, имеет какой-то здравый смысл.

— Как ты думаешь, что делают шотландцы с тупыми бритвенными лезвиями?

— Не знаю. А что с ними можно делать?

— Они ими бреются.

Из разговора известного писателя со своим соседом:

— Я бы тоже хотел получить Нобелевскую премию!

— Тогда пишите! — говорит писатель.

— Хорошо, а кому?

(Из «Словаря анекдотов», Франция.)

Радой РАЛИН (Болгария)

Слова, слова...

Птица Феникс возродилась из пепла, но закукарекала.

Нельзя уничтожить законы природы — можно уничтожить саму природу.

Молчание — одно из средств массовой информации.

Идеи становятся материальной силой, когда овладевают кассами.

Перевел А. ХАВЧИН.

Олег ПОПОВ

Узнает на арене зритель вмиг его,
Он овладел своим искусством так,
Что в цирке от смешного до великого
Он может по канату сделать шаг!

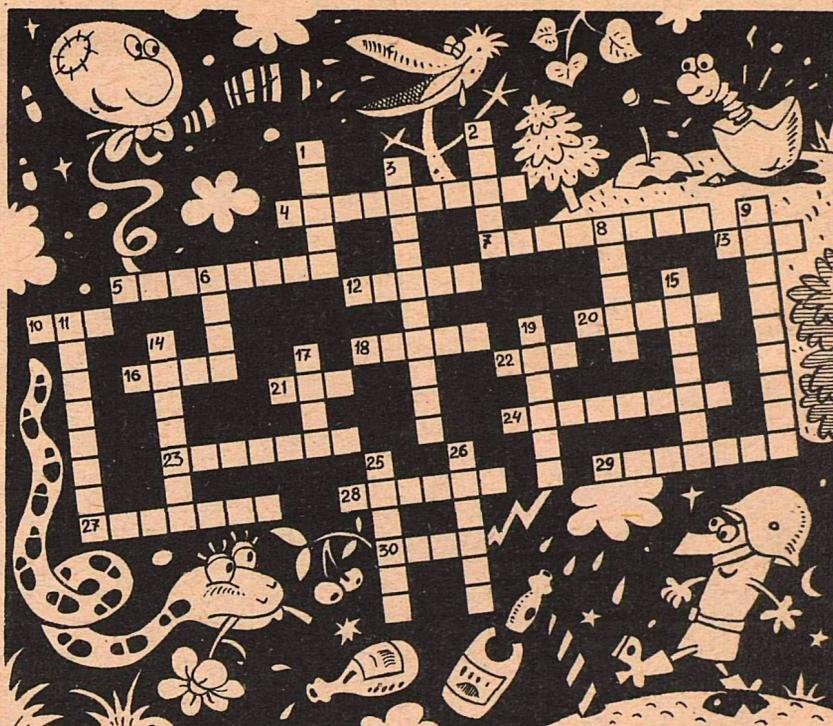
А.СИВИЦКИЙ, Ю.ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И.ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Кожемяка (мед.). 5. Лесная змейка, которую ухаживали. 7. Сенаторский кучер (уборочн.). 10. Ножны для жала (энтомолог.). 12. Холодная кривая (оруж.). 13. Строевая единица. 16. Бытовое помещенье (торгов.). 18. Подметное устройство. 20. Дорожная скалка. 21. Отсеминадужник. 22. Вишневое хозяйство. 23. Грёзный жених (святочн.). 24. Крутизна (этимолог.). 27. Средство передвижения дураков (кинематограф.). 28. Совместное предприятие с парашютом. 29. Боевая единица Мойдодырова войска. 30. Валяльный инструмент по дереву.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Яблоки, которые вылупливаются (черн. юм.). 2. Средство накладки. 3. Громовержец (муз.). 6. Сообщница несуну (неодуш.). 8. Одно из сепаратистских течений (молочн.). 9. Воздушный шар (космич.). 11. Комнатный продвиг. 14. Огородная листовница. 15. Форсунка (этимолог.). 17. Самые смешливые птицы (послов.). 19. Истребитель (канц.). 25. Стерелизатор. 26. Копытная лягушка (этимолог.).

Составил Ю. ЧЕЛПАЧЕНКО.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 25

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Заря. 4. Море. 8. Спор. 10. Гора. 12. Горох. 13. Волан. 15. Покой. 16. Лото. 17. Овин. 19. Аксиома. 20. Банкрот. 23. Сноп. 25. Гурт. 28. Молот. 29. Топот. 30. Орган. 31. Краб. 33. Сало. 34. База. 35. Рана.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Акр. 3. Яблоко. 4. Молоко. 5. Рог. 6. Остов. 7. Паром. 9. Овал. 11. Озон. 14. Нора. 15. Пила. 18. Финка. 20. Бант. 21. Торт. 22. Полка. 23. Сова. 24. Пороша. 25. Гравер. 26. Тога. 27. Торос. 32. Бра. 33. Сон.

И НА СТАРУХУ БЫВАЕТ ПРОРУХА...

Во Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП) обратился возмущенный художник В. Голубев. И потребовал защитить его авторское право. Оказывается, в «Крокодиле» № 25 за прошлый год к материалу «Митьки и эпоха НТР» в качестве одной из трех иллюстраций был напечатан рисунок не «митьков», а его, В. Голубева. Который (Голубев) хотя и работает в схожей манере, но как таковым «митьком» не

является... ВААП, во исполнение своих обязанностей, обратилось к нам и передало негодование художника.

Да, ошибочка вышла! Крокодил торжественно снимает перед незаслуженно обиженным шляпу, посыпает голову пеллом и приносит ему свои извинения. А также обещает при следующей публикации «митьков» один из их рисунков приписать В. Голубеву.

ЗАДАЧКА ДЛЯ ИВАНОВЫХ

Сидела как-то у себя на садовом участке семья Ивановых и рассуждала, какие журналы выписать на 1990 год.

— Я предлагаю «Огонек», — сказал Иванов-папа. — Невзирая на лица, он критикует все, что мешает нашему обществу двигаться к здоровому смыслу. И еще там печатают «Анекдоты от Никулина».

— Я предлагаю «Работницу», — сказала Иванова-мама. — Этот журнал освещает острые проблемы эмансипации. И еще там даются всякие советы, как жить.

— Я предлагаю «Науку и жизнь», — отозвался Иванов-дедушка. — В нем мои любимые материалы — исторические. И еще меня хлебом не корми, а дай поразгадывать их оригинальный «Кроссворд с фрагментами».

— Я предлагаю «Здоровье», — возразила Иванова-бабушка. — Борьба этого журнала за внедрение новых лекарств просто замечательна! И еще там прекрасные статьи на сексуальную тему.

— Я предлагаю «Смену», — отрубил Иванов-сын. — Их интервью с рок-музыкантами — это атас, отпад и балдеж! И еще они печатают клевету чернуху о проститутках, наркоманах и уголовниках!

— Я предлагаю «Юность», — внесла свою лепту Иванова-дочка. — Обожаю их прозу и стихи молодых! И еще там веселая рубрика «Зеленый портфель»!

— Я предлагаю «Мурзилку», — не отстал от взрослых самый маленький Иванов. — Там все-все про детей и для детей!

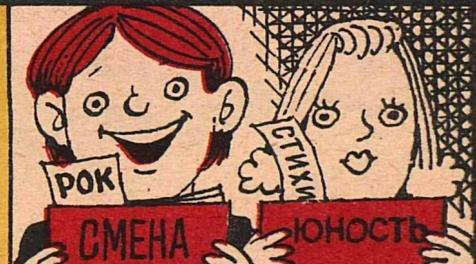
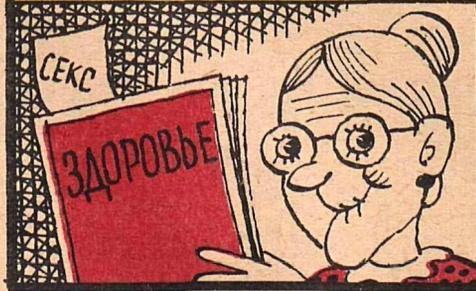
Тут к ограде участка подошел Крокодил и заметил:

— Если вы хотите регулярно читать фельетоны и критические материалы о наших недостатках, а также анекдоты, внимать «Девичьему переполоху» и получать рекламу, помогающую ориентироваться в жизни, знакомиться с тем, как «Минувшее проходит предо мною...», и решать уникальный в своем роде КВК, бороться вместе с «Союзфармацией» за улучшение снабжения народа лекарствами и узнавать кое-что новенькое по части эротики, открывать для себя прозу и поэзию молодых, равно как и маститых, да еще с юмором, приобщиться к рок-фестивалю «Интершанс» и вытаращить глаза от «Чернушки» и, кроме того, приходиться в гости к Тоше и Кокоше — вам достаточно подписаться только на ОДИН журнал!

— На какой?! — воскликнули Ивановы хором.

— Догадайтесь, — подмигнул Крокодил и многозначительно улыбнулся.

(Читайте также информацию о подписке на стр. 16).

В. ДУБОВ.

«КРОКОДИЛ» — В РАССРОЧКУ!

— Совсем обнаглел, опять приедем бананы по червонцу загоняет!

В. ЛУГОВКИН.

Да, уважаемые читатели, как это ни прискорбно, но по независящим от нас причинам и помимо нашего желания цена одного номера «Крокодила» возрастает с будущего года до 75 копеек. А годовая подписка — до 27 рублей. Вся редакция льет по этому поводу настоящие, а отнюдь не крокодиловы слезы.

Можно, конечно, возразить: что такое 75 копеек в наше время, когда любая самая плохонькая «неформальная» газетка заламывает за свои 4 листика по рублю! Но тем не менее...

Поэтому предлагаем самый простой выход из положения: подписываться не на год, а на квартал. Для начала — на январь, февраль и март. Вы потратите всего 6 руб. 75 коп., а получите целых девять номеров! То есть практически потеряете всего одну бутылку шампанского. Но «игристое» поди купи, да и выпить его можно за один присест, а «Крокодил» вы будете смаковать целых три месяца!

А затем, если не надоест, выпишете еще на квартал, и еще...

Выгода налицо: и в киоск три раза в месяц бегать не надо, и от бюджета оторвана не такая уж крупная сумма. Выписывайте «Крокодил» поквартально! Это — годовой смех, улыбки, поделенные на четыре части! Вопреки тем, кто хотел лишить вас «Крокодила»!

ВСЕГО 6.75!

И хорошее настроение вашей семье обеспечено!

Это мы гарантируем!

Верно говорят, что женщины без мужского общества дурнеют!

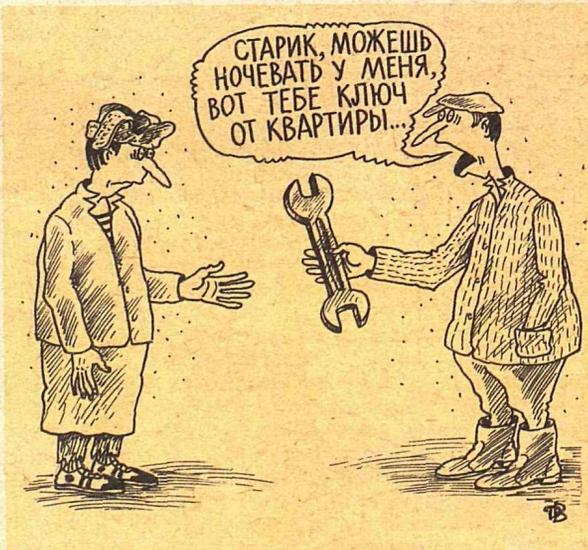
Р. ДРУКМАН.

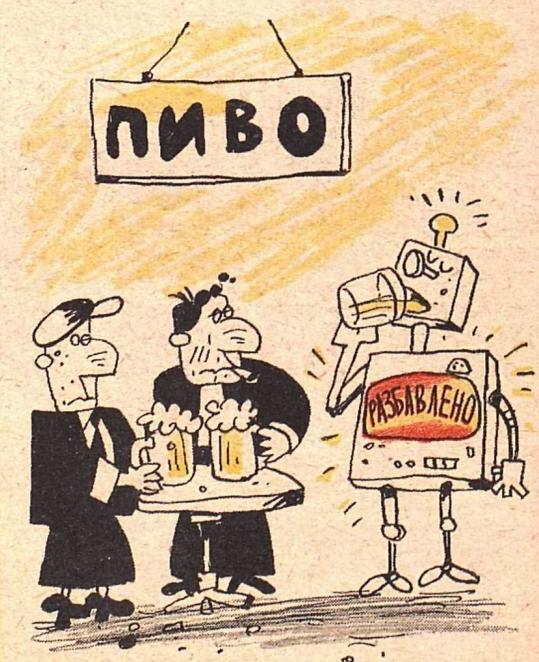
Р. ДРУКМАН.

В. ПОЛУХИН.

В. ДУБОВ.

В. ПОЛУХИН.